

# САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

№ 13-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается въ редакціи  
«Епарх. Вѣд.» при Духовной Семинаріи  
и въ Сар. Дух. Консисторіи.

Цѣна за годовое изданіе 5 руб. съ  
пересылкою. Объявленія принимаются  
въ Ред. «Епарх. Вѣд.» съ платою по  
15 копеекъ со строки.

## ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства

И

Епархіальныя извѣстія.

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста:

А) *Протоіерейскія*: Отъ 15 іюня 1899 года, въ по-  
садѣ Дубовкѣ, Царицынскаго уѣзда, при Успенской соборной  
церкви, священнику Воскресенской церкви посада Дубовки,  
Константину Минину.

Б) *Діаконскія*: 1) Отъ 14 іюня 1899 года, въ с. Ма-  
ринской колоніи, Саратовскаго уѣзда, псаломщику-діакону  
села Казанлы, Вольскаго уѣзда, Сергію Сѣверскому.

2) Отъ 14 іюня 1899 года, въ с. Большихъ Сестрен-  
кахъ, Балашовскаго уѣзда, окончившему курсъ Саратовской  
духовной семинаріи, Алексію Покровскому.

3) Отъ 14 іюня 1899 года, въ с. Хованщинѣ, Сердоб-  
скаго уѣзда, діакону села Нечаевки, Саратовскаго уѣзда,  
Сергію Бѣднякову.

4) Отъ 14 іюня 1899 года, въ с. Широкомъ-Буеракѣ,  
Хвалынскаго уѣзда, окончившему курсъ Саратовской духов-  
ной семинаріи, Петру Сластенову.

В) *Псаломщическія*: 1) Отъ 12 іюня 1899 года, псаломщикъ—діаконъ с. Маріинской колоніи, Саратовскаго уѣзда, Аванасій Аравійскій и псаломщикъ села Преображенскаго, того же уѣзда, Александръ Сребренниковъ, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

2) Отъ 14 іюня 1899 года, въ селѣ Лаптѣ, Камышинскаго уѣзда, сыну псаломщика Михаилу Благосвѣтлову.

3) Отъ 14 іюня 1899 года, въ селѣ Комаровкѣ, Саратовскаго уѣзда, окончившему курсъ миссіонерской школы, при Братствѣ Св. Креста, крестьянину дер. Бугушевки, Аткарскаго уѣзда, Дмитрію Ерохину.

4) Отъ 14 іюня 1899 года, въ с. Туркахъ, Балашовскаго уѣзда, при Казанской церкви, окончившему курсъ Саратовской духовной семинаріи, Михаилу Меликову.

5) Отъ 14 іюня 1899 года, въ с. Шняевѣ, Петровскаго уѣзда, бывшему воспитаннику Балашовскаго духовнаго училища Василю Елшанскому.

6) Отъ 14 іюня 1899 года, въ с. Поселкахъ, Кузнецкаго уѣзда, окончившему курсъ Саратовской духовной семинаріи Павлу Розанову.

7) Отъ 14 іюня 1899 года, въ г. Камышинѣ, при кладбищенской церкви, окончившему курсъ Саратовской духовной семинаріи Александру Метаніеву.

8) Отъ 14 іюня 1899 года, въ г. Вольскѣ, при Покровской церкви, окончившему курсъ Саратовской духовной семинаріи Дмитрію Шаткинскому.

9) Отъ 14 іюня 1899 года, въ г. Камышинѣ, при Троицкой церкви, окончившему курсъ Саратовской духовной семинаріи Василю Лебедеву.

10) Отъ 16 іюня 1899 года, въ г. Сердобскѣ, при Михаило-Архангельской соборной церкви, окончившему курсъ Саратовской духовной семинаріи Владиміру Прелатову.

(Псаломщикъ-діаконъ Покровской единовѣрческой церкви г. Саратова, Петръ Черновъ, поступилъ на службу въ С.-Петербургскую епархію.

1-го іюня 1899 года въ деревнѣ Теплоуѣ, Вольскаго уѣзда, освященъ новопостроенный храмъ во имя Святаго Архистратига Божія Михаила.

Священникъ села Камешкира, Кузнецкаго уѣзда, Іоаннъ Смирновъ 22 мая сего года Его Преосвященствомъ награжденъ набедренникомъ.

## ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

### А) Священническія:

Въ селѣ Покурлеяхъ, Хвалынскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 2249, раск. 947, земли 33 дес., д. нѣтъ); въ селѣ Шмалакѣ, Хвалынскаго уѣзда (школа грамоты въ дер. Илимъ Горѣ миссіонер. школа, прав. душъ 1187, земли 33 дес., домъ общ.); въ селѣ Безобразовкѣ, Хвалынскаго уѣзда (однокласная школа, прав. душъ 1466, раск. 58, земли 33 дес., домъ церковный); въ с. Андреевкѣ Серд. уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 1052, земли 33 дес., домъ церковный); въ с. Самодуровкѣ, Хвалынскаго уѣзда — казен. жалов. 600 р. (школы нѣтъ, прав. душъ 350, раск. 2044, земли 66 дес., домъ общ.); въ г. Сердобскѣ при Михайло-Архангельской церкви (школы нѣтъ, прав. душъ 2033, раск. 31, земли 379 д., дома нѣтъ); въ г. Саратовѣ при Іоанно-Предтеченской церкви (школа однокласная, прав. душъ 1684, раск. 28, дома нѣтъ); въ городѣ Вольскѣ при Покровской церкви (школа однокласная, прав. душъ 2281, раск. 102, земли 30 д.); въ городѣ Камышинѣ при Троицкой церкви (школа однокласная, прав. душъ 1097, земли 289 дес.); въ с. Старохоперской, Балашовскаго уѣзда (школа

грамоты, прав. душъ 1528, земли 54 дес., домъ общ.); въ посадѣ Дубовкѣ, при Воскресенской церкви (школа одноклас., прав. душъ 1496, раск. 149, домъ церк.).

### *Б) Псаломническія:*

Въ Посадѣ Дубовкѣ, при Троицкой церкви (школа грамоты, прав. душъ 1387, раск. 270 домъ церк.); въ гор. Кузнецкѣ при Николаевской церкви (школа одноклассная, прав. душъ 2836, раск. 169) въ селѣ Казань Вольскаго уѣзда (школа одноклассная прав. душъ 1298, земли 33 д., домъ церк.); въ гор. Саратовѣ при Покровской единоверческой церкви (школы нѣтъ, прав. душъ 367, земли 40 дес. домъ церк.).

### Отъ Правленія Вольскаго духовнаго училища.

1) Приемныя испытанія для дѣтей духовнаго и свѣтскаго сословія, желающихъ въ 1899—1900 учебномъ году поступить въ тотъ или другой классъ Вольскаго училища, а также и экзамены учениковъ, получившихъ въ 1898—99 учебномъ году неудовлетворительныя баллы, Правленіе будетъ производить съ 17 по 25 августа.

2) Въ училище принимаются мальчики православнаго исповѣданія всѣхъ сословія.

3) Приемъ дѣтей допускается какъ въ приготовительный, такъ и въ послѣдующіе классы училища.

4) Въ приготовительный классъ принимаются дѣти въ возрастѣ отъ 9 до 11 лѣтъ, знающія первоначальныя молитвы: „Царю Небесный“, „Пресвятая Троица“, „Святый Боже“, „Отче Нашъ“, „Достойно есть“, „Символь Вѣры“ и „десять заповѣдей“, умѣющія читать книгу русской и славянской печати, изображать буквы въ письмѣ, а также изображать числа до 100 знаками (цифрами); считать числа до 100 взадъ и впередъ.

5) Въ первый классъ поступаютъ дѣти въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ; обязаны сдать экзамены по (слѣдующей программѣ: а) по Закону Божію: что же это для приготовительнаго класса оди, кромѣ того, молитвы, съ объясненіемъ: „Бѣ Тебѣ, Владыко, Человѣколюбче“; „Господи Боже нашъ“; „Спаси Господи, люди Твоя“, „Ангеле Христовѣ, хранителю мой святыи“; и по священной исторіи: важнѣйшія и событія ветхаго и новаго завета, и кончая: Сошествіемъ Св. Духа на Апостоловъ; б) по учебнику „Бурсы Закона Божія“ Свирѣлина; в) по русскому языку: и пріобрѣтеніе навыка и въбѣломъ, сознательномъ и выразительномъ чтеніи по русски; умѣнье передать прочитанное сперва по вопросамъ, а затѣмъ въ связномъ и сознательномъ разказѣ; ознакомленіемъ съ предложеніемъ и (главными) его частями, а также и неизмѣняемыми частями прѣчи, и практическое ознакомленіе съ главнѣйшими формами измѣненій словъ въ склоненіяхъ, именъ существительныхъ и спряженіяхъ; умѣнье писать подъ диктовку съ соблюденіемъ простѣйшихъ и наиболѣе употребительныхъ правилъ правописанія, и наравномъ знакахъ преніяна (запятая, двоеточіе, точки), и усвоеніемъ правилъ; изученіе наизустъ небольшихъ стихотвореній, доступныхъ для дѣтскаго пониманія иди такихъ же басенъ, и съ соблюденіемъ при чтеніи выразительности; и чтеніе по-славянски съ переводомъ на русскій языкъ въ которыхъ весьма часто повторяющихся словъ, и выраженій. Книга для класснаго чтенія: христоматія, часть 1-ая, Льва и Поливанова; пособие: „уроки русскаго правописанія“, годъ 1-й и 2-й. Пуцковича и его же; Практическая грамматика; 2) по арифметикѣ; изученіе первыхъ чиселъ до 100, и посредствомъ практическихъ задачъ (сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе); ознакомленіе съ

употребительнѣйшими мѣрами; изображеніе чиселъ цифрами (нумерація), сумѣнне выговаривать ихъ и безошибочное знаеніе таблицы умноженія; Учебникъ ариѳметики (Киселева; задачки Евтушевскаго; задачи 1-я и 2-я „Сборникъ задачъ и примѣровъ“ вып. 1-й Гольденберга; пособія: методика Евтушевскаго и Гольденберга и др. „новѣйшій учебникъ ариѳметики“ (6) Въ слѣдующіе классы принимаются дѣти, имѣющія соотвѣтственныя познанія и возрастъ (взростъ и отъзрѣлость) (7) Ученики, доставляемые въ томъ же классѣ на повѣторительный курсъ, по малой успѣшности, не могутъ, на основаніи опредѣленія Св. Синода отъ 15 декабря 1869 года и 14 января 1870 года, пользоваться церковно-коштнымъ содержаніемъ. (8) Прошенія о приѣмѣ дѣтей въ училище подаются на имя смотрителя училища, не съ обозначеніемъ въ прошеніи сословія и званія родителей мальчика; при прошеніи прилагаются метрическое свидѣтельство или метрическая выписка о рожденіи и о свидѣтельствѣ о привитіи оспы, съ гербовыми 80 коп. достоинства марками. Дѣти крестьянъ, мѣщанъ и куйцовъ, кромѣ того, должны представлять еще увольнительное свидѣтельство отъ общества, а дѣти дворянъ и чиновниковъ — койи съ послужныхъ списковъ родителей. (9) При училищѣ имѣется общежитіе для дѣтей духовенства (Вольскаго училищнаго округа) въ платю въ годъ съ дѣтей священника по 160 руб., съ дѣтей охотничьяго діакона 55 руб., съ дѣтей псаломщика по 50 руб. за пищу и письменныя принадлежности; причѣмъ родители обязуются, при помѣщеніи своихъ дѣтей въ училище, снабдить ихъ достаточнымъ количествомъ верхней одежды, нижачною изъ своей матеріи парю, и обувью, и тюфякомъ (съ)

двумя простынями, подушкою съ двумя изъ бѣлаго холста наволочками, байковымъ одѣяломъ и нижнимъ носильнымъ бѣльемъ въ достаточномъ количествѣ, уплатить взносъ за содержаніе въ общежитіи впередъ за треть года, именно — 1-го сентября, 1-го января и 1-го мая — за дѣтей священниковъ по 20 руб. за треть, за дѣтей штатныхъ діаконовъ по 18 руб. 34 коп., а за дѣтей псаломщиковъ по 16 руб. 67 коп. Безъ выполненія этихъ условій дѣти въ училищное общежитіе принимаемы не будутъ.

10. Дѣти иносословныхъ, иноепархіальныхъ и иноокружныхъ родителей могутъ быть принимаемы въ общежитіе, если тому позволить вмѣстимость училищнаго зданія.

11. Съ дѣтей иноепархіальныхъ и иноокружныхъ родителей за содержаніе въ общежитіи взимается плата по 90 руб. въ годъ, а съ дѣтей родителей иносословныхъ — 100 руб. Означенная сумма вносится по третямъ года, за каждую треть впередъ въ сроки, указанные въ пунктѣ 9-мъ.

12) За право обученія въ училищѣ дѣтей иносословныхъ родителей, поступившихъ въ училище до 1898—99 учебнаго года, взимается плата 25 руб. въ годъ, а съ поступившихъ въ 18<sup>98</sup>/<sub>99</sub> г. и поступающихъ послѣ 1898—99 учебнаго года — по 40 руб. въ годъ; плата эта вносится впередъ пополугодно — къ 1-му сентября и къ 1-му января.

13) Не представившіе взносовъ за свое содержаніе въ общежитіи въ указанные выше сроки, по истеченіи 15 дней послѣ оныхъ, увольняются изъ общежитія на квартиру, не представившіе же послѣ указаннаго срока взносовъ за право обученія въ училищѣ увольняются изъ него.

*Примѣчаніе 1-е.* Родители дѣтей, пользующихся церковно-коштнымъ (полнымъ или половиннымъ) содержаніемъ,

по распоряженію Правленія училища, должны дважды въ годъ: къ началу учебнаго года (къ половинѣ августа мѣсяца) и къ 1-му числу января мѣсяца — представить въ Правленіе училища свѣдѣнія о семейномъ состояніи, съ приложеніемъ необходимаго удостовѣренія о семь отъ о. благодѣтельнаго.

*Примѣчаніе 2-е.* Родители и родственники, желающіе помѣстить своихъ дѣтей въ общежитіе съ платою за содержаніе, обязаны, прежде чѣмъ помѣстить, доложить о томъ смотрителю училища.

*Примѣчаніе 3-е.* Въ концѣ учебнаго года выходъ пансіонеромъ изъ училищнаго общежитія на квартиру въ видахъ экономіи, а также продажа книгъ и учебныхъ пособій въ кредитъ — не допускается.

**ОГЛАВЛЕНІЕ.** Распоряженія Епархіальнаго Начальства и Епархіальныя извѣстія. — О предоставленіи священно-церковнослужительскихъ по епархіи мѣстъ. — О поступленіи на службу въ С. Петербургскую епархію псаломщика-діакона Покровской единовѣрческой церкви г. Саратова Петра Чернова. — Объ освещеніи новопостроеннаго храма въ д. Тейловѣ Вольскаго уѣзда. — О награжденіи набедренникомъ. — Вакантныя мѣста. — Объявленіе отъ Правленія Вольскаго Духовнаго училища.

За Редактора, и. д. Секретаря Консисторіи, *В. Куткинъ.*



**ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.**

**Поученіе въ недѣлю всѣхъ святыхъ.**

Нынѣ, возлюбленные, святая христіанская церковь торжественно празднуетъ день всѣхъ святыхъ, „отъ вѣка угодившихъ Богу“, какъ-то: прародителей, патриарховъ, пророковъ, апостоловъ, мучениковъ, святителей, преподобныхъ и праведныхъ.

„Имѣя вокругъ себя такое облако свидѣтелей“, говоритъ св. Апостоль Павелъ, „свергнемъ съ себя всякое бремя и запинаящій насъ грѣхъ“. (Евр. XII, 1).

Какъ пастырь церкви, которому вѣрено спасеніе душъ вашихъ, не могу оставить безъ обличенія тяжкій грѣхъ, совершаемый нѣкоторыми изъ васъ, особенно же женщинами, частію по непониманію самой тяжести грѣха, частію по разсѣянности.

Въ то время, когда во храмѣ, по слову св. отца нашего Іоанна Златоуста, „Самъ Христосъ присутствуетъ, когда ангелы предстоятъ, когда страшная трапеца“ — честное Тѣло и пречистая Кровь „на престолѣ предлежитъ“, многіе изъ васъ оставляютъ храмъ и идутъ въ церковную ограду, ходятъ, сидятъ тамъ, разговариваютъ о дѣлахъ житейскихъ и даже смѣются.

„Что ты дѣлаешь, человѣкъ?“ спрашиваетъ тотъ же св. отецъ церкви, „стоитъ-ли это какого-либо извиненія можно-ли это чѣмъ-либо оправдать?“

Ограда церковная не мѣсто для вашей прогулки и время церковнаго богослуженія не время вашего отдыха, хожденія въ оградѣ и праздныхъ смѣха и разговора въ ней.

Человѣкъ, такъ небрежно относящійся къ богослуженію церковному, по слову Іоанна Златоуста, „второй Іуда есть“.

Храмъ Божій—домъ молитвы, а не домъ свиданій и пустыхъ разговоровъ; храмъ Божій—училище вѣры и благочестія, а не училище дѣвности и праздности.

Побойся Бога, христіанинъ; знай, что Богъ поругаемъ не бываетъ. Святые отцы, нынѣ церковію воспоминаемые, съ радостію входили въ храмъ и другихъ звали туда же и занимались во время богослуженія горячею молитвою къ Богу.

*Желаетъ и скончается душа моя во дворы Господи.... лучше день единъ во дворѣхъ твоихъ, паче тысящъ* (пс. L XXXIII, 3 и 11), говорили они. Какъ страшень грѣхъ выходить изъ храма во время богослуженія, видно изъ того, что святые апостолы—ревнители благочестія—правиломъ постановили: „вѣрныхъ, входящихъ въ церковь, но не пребывающихъ въ молитвѣ до конца, яко безчиніе въ церкви производящихъ, отлучати отъ общенія“ (пр. ап. 9-е). Такъ велико наказаніе, такъ тяжекъ, значить и грѣхъ.

„Недѣля имѣеть сто шестьдесятъ восемь часовъ; изъ изъ нихъ Богъ назначить для Себя (т. е. для церковнаго богослуженія) только одинъ или два часа, и ты тратишь его на мірскія занятія“ (Іоанна Зл.). По истинѣ, есть за что и наказать. По этому-то одинъ изъ святыхъ и сказалъ: „муки вѣчныя, вы мнѣ кажетесь велики, когда я представляю слабость грѣховной природы человѣческой, но вы мнѣ кажетесь малы, когда вспоминаю, что грѣшникъ, осужденный на вѣчное мученіе, попраля Сына Божія“. А бѣгающій изъ храма во время богослуженія, „Яко безчиніе въ церкви производящій“ (пр. ап. 9), попираетъ Сына Божія и, конечно, ввержень будетъ за это во тьму кромѣшную и вѣчную. Невозможно, вѣдь, работать Богу и діаволу. Кто не хочетъ бесѣдовать въ молитвѣ съ Богомъ, тотъ осужденъ будетъ бесѣдовать въ геенѣ съ діаволомъ. Кто не слушаетъ

Бога, Его заповѣдей и наставленій, тотъ попадаетъ на послушаніе діаволу и аггеламъ его. Кто уходитъ изъ храма Дома Божія, тотъ пусть знаетъ, что придетъ во адъ-домъ діавола.

Знай же, христіанинъ, что готовишь ты себѣ, уходя изъ храма во время богослуженія и пусто шатаясь по оградѣ. Если и это тебя не страшитъ, то не Божій ты сынъ: „кому церковь не мать, тому и Богъ не отецъ“. И такъ, оставьте свою грѣховную привычку выходить изъ храма, ходить по оградѣ, разговаривать и смѣяться тамъ въ то время, когда въ самомъ храмѣ отправляется служба Божія. Всѣ идите въ Божій домъ. Тамъ васъ ждетъ Самъ Отецъ Небесный, туда приглашаетъ васъ Единородный Сынъ Его, туда же влечетъ васъ и Духъ Святый. Только сами откликнитесь на сей спасительный зовъ.

„Въ церковь идучи“, поучаетъ св. Тихонъ Задонскій, „думай, что въ домъ Царя Небеснаго идешь“, а не въ ограду только, „со страхомъ и радостію стой тамъ“, а не со смѣхомъ и разговоромъ выходи изъ него.

Вотъ все, что могъ сказать я вамъ, возлюб., въ обличеніе замѣченнаго между вами недостатка.

*Храмъ мой, храмъ молитвы наречется* (Мф. XXI, 13), говоритъ Господь намъ Иисусъ Христосъ, не дѣлайте же его мѣстомъ свиданій и пустыхъ разговоровъ, иначе *Минь отмищеніе, Азъ воздамъ*, говоритъ Богъ. Аминь.

Священникъ села Подъячевки  
*Константинъ Леонидовъ.*

Рѣчь въ день 100-лѣтняго юбилея со дня рожденія великаго русскаго поэта Александра Сергѣевича Пушкина, сказанная въ г. Сердобскѣ.

Благочестивые Христіане!  
Воздадите убо всѣмъ должное: ему же убо урокъ—урокъ, а ему же дань—дань, а ему же страхъ—страхъ и ему же

честь—честь. Слѣдую завѣтамъ Слова Божія, мы собрались нынѣ исполнить молитвенный долгъ въ память великаго писателя—поэта нашей родной земли, —Пушкина. Сто лѣтъ тому назадъ, на рубежѣ 19 столѣтія, въ это самое число родился младенецъ, ставшій впоследствии великимъ и славнымъ русскимъ поэтомъ, А. С. Пушкинъ (1799 г. 26 мая). Черезъ 100 лѣтъ, почти на самомъ порогѣ 20 вѣка, вся необъятная Россія торжественно празднуетъ 100-лѣтнюю годовщину со дня его рожденія. Такое знаменательное торжество очень рѣдкое въ лѣтописяхъ нашей родной исторіи. Вся мыслящая многомилліонная Русь сливается въ этомъ единодушномъ чествованіи столь прославленнаго гениальнаго поэта.

Не время и не мѣсто здѣсь, съ церковной кафедры подробно выяснять значеніе твореній великаго поэта. Достаточно отмѣтить, что вся грамотная Россія—отъ простаго школьника до великаго мыслителя—ученнаго знаетъ А. С. Пушкина по его великимъ твореніямъ, въ которыхъ блещетъ столько же высокой поэзіи, сколько и художественнаго дарованія. По силѣ художественнаго вдохновенія, по богатству и глубинѣ мысли и дивной красотѣ слога творенія А. С. Пушкина можно считать по справедливости образцовыми; и имя Пушкина должно занять неспорно первое и главенствующее мѣсто въ исторіи русской литературы и мысли.

Въ своихъ твореніяхъ Пушкинъ является великимъ гражданскимъ мыслителемъ и первымъ народнымъ русскимъ поэтомъ въ истинномъ смыслѣ этого слова.

Въ своихъ твореніяхъ Пушкинъ былъ не только пѣвцомъ истиннаго просвѣщенія, но и всего добраго, живого. Во всѣхъ онъ будилъ жажду къ свѣту, къ знанію... Всѣ его творенія проникнуты стремленіемъ къ добру и дышатъ любовью ко всѣму прекрасному: къ природѣ, къ человѣку, къ русскому народу и ко всему человѣчеству; къ просвѣщенію и знанію, къ правдѣ и истинѣ, къ разумной свободѣ и къ честному

туду; всѣ творенія Пушкина полны вѣрой въ свѣтлое будущее, въ торжество добра на землѣ....

Все, что есть въ мірѣ прекраснаго, свѣтлаго, находило живой откликъ въ душѣ Пушкина и выливалось въ его твореніяхъ, и въ этомъ смыслѣ онъ есть бессмертный учитель русскаго народа.

62 года уже нѣтъ въ живыхъ Пушкина, но духъ его живъ и вѣчно будетъ живъ въ умахъ и сознаниі русскаго народа, въ его гениальныхъ, бессмертныхъ твореніяхъ.

Имя великаго поэта служитъ предметомъ достойнаго почитанія не только среди роднаго ему народа, но его высокими твореніями восхищается и весь просвѣщенный міръ, такъ какъ труды Пушкина переведены на 50 разныхъ языковъ и нарѣчій.

Великую и славную память А. С. Пушкинъ стяжалъ о себѣ на землѣ, увѣковѣчивъ ее въ своихъ бессмертныхъ твореніяхъ. Мы вѣруемъ, что эта славная память, пережившая его смерть, не умретъ въ русскомъ народѣ, перейдетъ и въ наступающій 20-й вѣкъ и будетъ жить, пока живо будетъ и его мощное слово....

Воздавая нынѣ сугубую честь давнему выразителю мысли и слова, вознесемъ свои единодушныя молитвы къ Творцу небесъ, чтобы земная слава поэта была прообразомъ вѣчной небесной славы и стяжала бы ему вмѣсто нашихъ тлѣнныхъ вѣнцевъ—вѣнецъ нетлѣнный въ вѣчныхъ обителяхъ Творца вѣковъ.

Въ предстоящую минуту приглашаю всѣхъ соединить свои молитвы съ молитвами цѣлаго сонма священнослужителей предъ престоломъ Божиимъ объ упокоеніи души раба Божія—болярина Александра.

*Священникъ В. Космолинскій.*

## Отзывъ на газетную статью о церковномъ пѣніи и архіерейскихъ хорахъ.

Съ большимъ любопытствомъ и вниманіемъ прочитали мы помѣщенную въ № 56 „Саратовскаго Листка“ статью о церковномъ пѣніи и архіерейскихъ хорахъ. Авторъ ея, неудовлетворяясь пѣніемъ Саратовскихъ хоровъ вообще и архіерейскаго въ частности и проводя параллель между нынѣшнимъ архіерейскимъ хоромъ и пѣвчими временъ Пресвященнаго Аонасія, главную и единственную причину недостатковъ нынѣшняго архіерейскаго хора видитъ въ томъ, что изъ этого хора изъято *левитово племя*—семинаристы, которые—де самою природою, своимъ воспитаніемъ и всею обстановкой настроены на церковный камертонъ—природные пѣвцы.

Авторъ цитируемой статьи вѣкогда и самъ былъ пѣвчимъ, но состояніе его въ этомъ званіи нужно относить не ранѣе, какъ ко второй половинѣ пятидесятихъ годовъ. Это видно изъ того, что онъ, восторгаясь крупными пѣвческими силами современнаго ему архіерейскаго хора, въ родѣ Питовранова, Богородицкаго, Колерова и особенно актависта Терновскаго, умалчиваетъ о замѣчательныхъ пѣвчихъ самаго перваго состава, 48 года, напримѣръ объ актавистѣ Юловскомъ, который, сравнительно съ Терновскимъ, по наружному виду могъ казаться пигмеемъ, а по силѣ голоса далеко превосходилъ его. Впрочемъ цѣль нашей замѣтки отнюдь не состоитъ въ перечисленіи выдающихся талантовъ аонасіевскаго хора, когда этотъ хоръ дѣйствительно былъ въ зенитѣ своей славы и величія. Еще менѣе мы думаемъ вдаваться въ критическую оцѣнку пѣнія нынѣшняго архіерейскаго хора, будучи крѣпко убѣждены, что всему на свѣтѣ свое время, и что нынѣшніе архіерейскіе пѣвцы,—будь они портные или сапожники, канцеляристы или чиновники,—дѣлаютъ все, что только могутъ дѣлать.

Въ данномъ случаѣ насъ интересуеъ вопросъ: какими именно мотивами можно объяснять отсутствіе учениковъ семинаріи и духовнаго училища въ составѣ нынѣшняго архіерейскаго хора? есть ли это явленіе повсемѣстное, или же оно существуетъ только въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, какъ исключеніе, вызываемое особыми обстоятельствами и соображеніями какого бы то нибыло свойства?—Авторъ упомянутой статьи всю бѣду сваливаетъ на реформу духовно-учебныхъ заведеній. Но съ этимъ мнѣніемъ согласиться трудно, такъ какъ оно не имѣетъ опоры ни въ новыхъ уставахъ духовныхъ семинарій и училищъ, ни въ особыхъ распоряженіяхъ высшей духовной власти. Слова нѣтъ, что составители новыхъ уставовъ духовно-учебныхъ заведеній, въ интересахъ школьнаго образованія и въ видахъ подъема успѣховъ въ этихъ заведеніяхъ, старались устранить всѣ поводы, которые такъ или иначе могли тормозить учебное дѣло въ этихъ разсадникахъ просвѣщенія. Въ этихъ именно видахъ ученики семинаріи и училищъ устранены отъ занятій письмоводствомъ въ духовно-училищныхъ правленіяхъ (Уст. Семин. § 90 и Учил. § 42). Но, что бы тѣмъ же семинаристамъ затворить двери архіерейскаго дома для вступленія въ пѣвчіе, такого запрещенія въ уставахъ мы нигдѣ не встрѣчали. А это самое отсутствіе положительныхъ правилъ даетъ основаніе думать, что изытаніе *левитова племени* изъ состава пѣвцовъ нашего архіерейскаго хора, а можетъ быть и другихъ, обусловливается совершенно другими причинами, которыя намъ неизвѣстны, хотя знать ихъ очень бы желали. Справедливость нашего мнѣнія находитъ себѣ опору и даже нѣкотораго рода санкцію въ послѣдующихъ послѣ новыхъ уставовъ распоряженіяхъ центральнаго духовнаго Управленія, именно въ Указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 15 мая 1868 года за № 28, съ буквальныймъ содержаніемъ коего мы можемъ познакомить читателей въ той редакціи, какая дана ему въ Сборникѣ

церковныхъ и церковно-гражданскихъ постановленій. (*Барсова*). Этимъ указомъ всѣмъ епархіальнымъ Преосвященнымъ предложено къ непремѣнному исполненію: а) чтобы они усилили мѣры надзора за поведеніемъ и успѣхами въ ученіи состоящихъ въ ихъ хорахъ воспитанниковъ семинарій и училищъ, назначивъ для сей цѣли особыхъ изъ благонадежныхъ лицъ наблюдателей, или смотрителей; б) чтобы вмѣняли таковымъ лицамъ въ обязанность смотрѣть самымъ строгимъ образомъ, дабы воспитанники, подъ предлогомъ занятій по хору, не уклонялись ни отъ учебныхъ занятій, ни отъ посѣщенія классовъ, когда они дѣйствительно незаняты въ хорѣ; в) чтобы пѣвчимъ изъ воспитанниковъ, для безпрепятственности въ учебныхъ занятіяхъ, назначались особыя помѣщенія, отдѣльно отъ тѣхъ пѣвчихъ, кои не принадлежатъ къ числу учащихся; г) чтобы регенты сихъ хоровъ не отвлекали состоящихъ въ нихъ учениковъ отъ классовъ и учебныхъ занятій, безъ крайней надобности, стараясь назначать такъ называемыя спѣвки по соглашенію съ надзирателемъ пѣвчихъ, въ свободные отъ учебныхъ занятій часы и число спѣвокъ было, сколь возможно, ограничено; д) что бы состоящіе въ числѣ архіерейскихъ пѣвчихъ воспитанники семинарій и училищъ подвергались требуемымъ уставами сихъ заведеній испытаніямъ на одинаковыхъ съ прочими воспитанниками основаніяхъ, и въ случаѣ усмотрѣнной по испытанію неудовлетворительности ихъ успѣховъ въ ученіи, отнюдь не были переводимы изъ низшихъ въ высшіе классы.

Мы не безъ цѣли воспользовались дословною выпиской этого указа, такъ какъ въ этомъ распоряженіи высшей власти усматриваемъ ясный аргументъ, что безусловное устраненіе учениковъ семинарій и духовнаго училища отъ участія въ составѣ архіерейскихъ хоровъ никогда не входило въ планы и расчеты составителей новыхъ уставовъ для этихъ заведеній. Вмѣстѣ съ этимъ въ этомъ же актѣ



высшей церковной администраці красной нитью сквозить желаніе правительства удовлетворить всѣмъ требованіямъ школьнаго контроля и надзора за пѣвчими изъ семинаристовъ. Всѣмъ извѣстно ходячее во время оно и далеко не лестное мнѣніе по адресу именно архіерейскихъ пѣвчихъ, что всѣ они, съ поступленіемъ въ это званіе, за отсутствіемъ строгаго за ними присмотра и подъ предлогомъ частыхъ занятій пѣніемъ, положительно манкируютъ прямыми своими обязанностями по школѣ, изъ лучшихъ учениковъ превращаются въ худшіе, изъ благо нравныхъ въ порочные и, что всего хуже, при всѣхъ своихъ неблаговидныхъ качествахъ, незаслуженно переходятъ изъ одного класса въ другой. Скажемъ короче и яснѣе: архіерейскій пѣвчій и лѣнтяй, а пожалуй—и хуже того, это были синонимы, или *conditio sine qua* репутація архіерейскаго пѣвчаго была не мыслима... На сколько справедливо это мнѣніе въ приложеніи его ко всѣмъ архіерейскимъ пѣвчимъ—семинаристамъ вообще, мы не знаемъ и судить объ этомъ не беремъ, а главное—отвѣчать за чужіе грѣхи не желаемъ. Что же касается пѣвчихъ собственно нашего архіерейскаго хора и именно того времени (1848—1854 г.) и того состава ихъ, о которомъ говорится въ названной газетѣ, то мы положительно становимся на сторонѣ пѣвчихъ съ полнымъ убѣжденіемъ и безъ малѣйшаго опасенія измѣнить правдѣ. Говоримъ это не послухамъ и не по преданію, а по личному убѣжденію, такъ какъ и сами находились въ средѣ именно этихъ пѣвцовъ и даже, по особому благоволенію Владыки, имѣли активное участіе въ надзорѣ за ихъ успѣхами и поведеніемъ. Для того, чтобы наша апологія не была голословною, мы позволяемъ себѣ сдѣлать личныя воспоминанія, изъ области полувѣковой старины и хотя кратко описать дѣла давно минувшихъ дней, насколько онѣ входятъ въ кругъ занимающаго насъ предмета.

Извѣстно, что блаженной памяти преосвященный Аѳанасій, бывшій Епископъ Саратовскій, по его обширной учености, администраторскимъ способностямъ и неутомимой энергіи къ достиженію намѣченныхъ цѣлей, считался однимъ изъ самыхъ передовыхъ іерарховъ своего времени. Извѣстно и то, что съ поступленіемъ его на Саратовскую кафедру, многія стороны церковнаго управленія и вообще епархіальной жизни подверглись или коренному преобразованію, или же устроились на новыхъ согласныхъ съ запросами времени началахъ. А такъ какъ этотъ Владыка былъ замѣчательный знатокъ и страстный любитель хорошаго церковнаго пѣнія, то въ ряду его реформъ по церковному благоустройству было коренное преобразование архіерейскаго хора посредствомъ замѣны прежде бывшихъ пѣвчихъ изъ діаконовъ и причетниковъ способными учениками изъ духовной семинаріи. Но, приступая къ этой реформѣ съ крайнею осмотрительностію, покойный Владыка имѣлъ въ виду и настойчиво преслѣдовалъ главную цѣль, чтобы занятіе пѣніемъ и школьное образованіе новоизбранныхъ пѣвчихъ шли рука объ руку, находились одно съ другимъ въ полной гармоніи и исключали бы всякую возможность для пѣвчихъ уклоняться отъ исполненія школьныхъ требованій по обученію и соблюденію всѣхъ правилъ дисциплины. Одаренный провидательнымъ умомъ и умудренный многолѣтнимъ опытомъ въ педагогіи, Владыка съ блистательнымъ успѣхомъ достигнулъ намѣченную цѣль и, почти за двадцать лѣтъ до изданія вышепроеписаннаго указа Святѣйшаго Синода отъ 15 мая, исполнилъ его съ пунктуальною точностію.

Предмѣстникъ Преосвященнаго Аѳанасія по кафедрѣ приснопамятный святитель Іаковъ, по своему глубокому смиренію и склонности къ уединенной, близкой къ аскетизму жизни, въ постоянныхъ заботахъ о духовномъ просвѣщеніи своей необъятной въ то время паствы (три уѣзда Самарской епархіи принадлежали тогда къ Саратовской) и

въ непрерывной борьбѣ съ многочисленнымъ сектантствомъ, находилъ возможнымъ и даже любилъ жить въ старомъ архіерейскомъ домѣ и только для приѣма просителей уходилъ въ новый свой домъ. Тамъ же въ старомъ домѣ, около Владыки ютился и весь домашній его штатъ, не выключая и пѣвчихъ, которые въ то время избирались изъ однихъ только мальчиковъ духовнаго училища. Мы хорошо помнимъ этотъ темный, со всѣхъ сторонъ замѣнутый и поражавшій своею ветхостію уголокъ. Патріархальная во всемъ простота, примитивные порядки, болѣе чѣмъ строгая во всемъ экономія, скудость и лишенія давали себя знать на каждомъ шагу. Но вотъ прибылъ Преосвященный Аѳанасій и всему этому наступилъ конецъ, все воспрянуло къ новой жизни, всему данъ былъ сильный толчекъ. Новый Владыка если и былъ въ обители своего предмѣстника то развѣ изъ-за одного любопытства, что бы посмотреть и подивиться, какъ этотъ ветхій гробъ съ его могильною обстановкой могъ называться архіерейскимъ домомъ и какими судьбами многочисленные его обитатели ухищрались влачить свое по истинѣ скорбное существованіе. Съ переходомъ изъ стараго въ новый домъ, всѣмъ чинамъ архіерейскаго штата, а въ томъ числѣ и пѣвчимъ, которые тогда были избраны изъ семинаріи и училища, назначены были особые помѣщенія. Для жительства послѣднихъ была отведена почти вся нижняя половина обширнаго зданія съ подраздѣленіями комнатъ на занятныя, спальные, столовыя, умывальныя, гардеробныя и др. Широкой просторъ, обиліе свѣта, всевозможныя приспособленія и удобства, чистота и опрятность не оставляли желать лучшаго. Рядомъ съ этою реформой собственно для пѣвчихъ, преобразованы были и другія стороны домашняго ихъ быта. Особенное же вниманіе Владыки было обращено на улучшеніе пищи и постройку костюмовъ. Не говоря о чаепитіи, пѣвческой столъ—это была полная чаша обилія и довольства во всемъ, а въ постройкѣ костюмовъ, отъ сорочки до

модной шинели, помимо наилучшаго качества матеріаловъ, немалое значеніе имѣли форма и однообразіе, благодаря коимъ архіерейскій пѣвчій былъ видѣнъ издалека. Всѣ эти и другія блага житейской обстановки сразу выдвинули архіерейскихъ пѣвчихъ въ отдѣльную своеобразную группу въ особое семейство съ рѣзкими отличіями отъ ихъ товарищей по семинаріи и училищу, гдѣ тогда продолжали еще царить традиціонные законы и порядки знаменитой помяловской бурсы со всѣми ея прелестями.

Протоіерей *І. Кедровъ*.

(Продолженіе будетъ).

### ИЗЪ ЕПАРХІАЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

#### Съѣздъ о.о. уполномоченныхъ епархіальнаго духовенства.

10-го іюня, съ благословенія Его Преосвященства, открыты были засѣданія съѣзда о.о. уполномоченныхъ епархіальнаго духовенства. Засѣданія съѣзда происходили въ зданіи Епархіальнаго женскаго училища; предсѣдателемъ съѣзда былъ избранъ священникъ Воскресенской церкви пос. Дубовки—Константинъ Мининъ. По избраніи предсѣдателя въ зало засѣданій прибылъ Преосвященный Епископъ Іоаннъ и обратился къ о.о. уполномоченнымъ съ рѣчью, въ которой высказалъ руководящія указанія въ предстоящихъ занятіяхъ и отмѣтилъ особливую важность нѣкоторыхъ изъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію съѣзда. Особенное вниманіе о.о. уполномоченныхъ Его Преосвященство обратилъ на вопросъ относительно зданія Епархіальнаго женскаго училища,—на настоятельную необходимость или расширить существующее зданіе, или же устроить второе училище. При этомъ Владыка указалъ, что существующее зданіе, несмотря на его обширность, переполнено учащимися, и что учащіяся, вслѣдствіе тѣсноты помѣщеній, находятся при весьма неблагоприятныхъ условіяхъ гигиени-

ческихъ. Мужскія духовно-учебныя заведенія епархіи, по наблюденію Владыки, находятся въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ женское училище, а между тѣмъ дѣвочки требуютъ большей заботливости о ихъ здоровьи, чѣмъ мальчики. Поэтому Владыка совѣтоваль о.о. уполномоченнымъ озаботиться скорѣйшимъ разрѣшеніемъ этого вопроса. Согласно указанію Владыки, въ одномъ изъ засѣданій сѣзда, и поставленъ былъ къ обсужденію вопросъ объ открытіи втораго Епархіальнаго женскаго училища, или же расширеніи существующаго зданія училища. Находя расширеніе существующаго зданія училища неудобнымъ, о.о. уполномоченные послѣ непродолжительныхъ сужденій единогласно пришли къ заключенію—устроить второе училище. Продолжительныя пренія вызвалъ вопросъ о мѣстѣ построенія втораго училища. Предлагалось, между прочимъ, устроить второе училище въ Саратовѣ же, для чего обратить подъ помѣщеніе Епархіальнаго женскаго училища старое зданіе семинаріи, служащее въ настоящее время помѣщеніемъ для семинарскаго общежитія, а зданіе для общежитія семинаріи выстроить новое вблизи семинаріи; указывались мѣстомъ построенія училища г. Камышинъ, причемъ прочитано было ходатайство о томъ же Камышинской Городской Управы съ предложеніемъ отвести мѣсто для зданій училища, и другіе города епархіи. За неимѣніемъ достаточныхъ данныхъ для окончательнаго разрѣшенія столь сложнаго вопроса, о.о. уполномоченные рѣшили собраться въ томъ же составѣ 1-го сентября сего года и избрали комиссію подъ предсѣдательствомъ священника С. Ильменскаго изъ членовъ: протоіереевъ Л. Владыкина, Н. Разумовскаго; священниковъ: Г. Махровскаго, П. Космолинскаго, А. Никольскаго, В. Финансова и В. Рыбакова, возложивъ на обязанность комиссіи собрать и представить къ 1-му сентября точныя и подробныя свѣдѣнія вмѣстѣ съ своими заключеніями по слѣдующимъ вопро-

самъ: 1) гдѣ открыть второе Епархіальное училищѣ—въ Саратовѣ-ли или въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ, имѣя въ виду значеніе избираемаго пункта по удобству путей сообщенія, центральности положенія его въ томъ или другомъ районѣ, гигиеническихъ условій жизни, средствъ содержанія училища и предлагаемыхъ субсидій со стороны уѣздныхъ городовъ, а также и преимуществъ того или другого города по статистическимъ даннымъ о количествѣ дѣвочекъ школьнаго возраста и о томъ, сколько и какихъ благочинническихъ округовъ имѣеть войти въ районъ того или другого училища, если бы установленіе этого района оказалось неизбѣжно необходимымъ; 2) относительно размѣра зданія и количества классныхъ комнатъ; 3) относительно лицъ администраціи и училищной корпораціи,—имѣть-ли учителей особыхъ, или пользоваться приглашаемыми со стороны по вольному найму; 4) о составленіи смѣты на постройку, и 5) въ какомъ размѣрѣ потребны взносы на содержаніе училища.

Между другими вопросами, подлежащими обсужденію съѣзда духовенства, предложень былъ вопросъ о приглашеніи лица, имѣющаго право по закону ходатайства по чужимъ дѣламъ въ гражданскихъ судебныхъ учрежденіяхъ, для веденія дѣлъ церковныхъ. Вопросъ сей подробно разработанъ и представленъ въ докладной запискѣ протоіереемъ Іоанномъ Кедровымъ. О.о. уполномоченные, выслушавъ записку о Кедрова, постановили: просить Саратовскую Духовную Консисторію прискаты соотвѣтствующее лицо юридически правоспособное и съ достаточною опытностію для веденія судебныхъ церковныхъ дѣлъ въ гражданскихъ судебныхъ учрежденіяхъ и войти съ нимъ въ соглашеніе относительно вознагражденія его за труды.

В. С.

## Открытие Саратовских епархіальных курсовъ для учащихся церковно-приходскихъ школь.

15-го іюня послѣдовало открытіе педагогическихъ курсовъ для учащихся церковно-приходскихъ школь Саратовской епархіи. Въ 11<sup>1/2</sup> часовъ дня въ помещеніе Саратовскаго мужскаго Духовнаго училища прибылъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Іоаннъ и прослѣдовалъ въ училищную церковь, гдѣ собрались къ молебну члены Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, о.о. депутаты происходившаго въ это время въ Саратовѣ Епархіальнаго Съѣзда, прибывшіе курсисты, слушатели земскихъ курсовъ и другіе гости. Молебеніе было совершено Преосвященнымъ Владыкою, въ сослуженіи десяти іереевъ. Къ молебну въ училище прибыли Начальникъ губерніи, князь Б. Б. Мещерскій, и. д. предсѣдателя Губернской Земской Управы А. Д. Юматовъ, предсѣдатель Саратовской Уѣздной Земской Управы Э. А. Исѣевъ, Камышинскій уѣздный предводитель дворянства, графъ Д. А. Олсуфьевъ, товарищъ предсѣдателя окружнаго суда М. Г. Розановъ, директоръ народныхъ училищъ А. П. Карповъ и многіе другіе гости.

Въ концѣ молебна предъ многолѣтіемъ Его Преосвященства обратился къ слушателемъ съ глубоко-назидательнымъ словомъ, въ которомъ, между прочимъ, говорилъ: „Молитва есть наилучшее начало всякаго добраго дѣла. Она низводитъ благословеніе Божіе на дѣателей и дѣла ихъ укрѣпляетъ и усовершенствуетъ ихъ силы, возбуждаетъ и поддерживаетъ энергію, если молитва совершается не для соблюденія только принятаго порядка, и съ полнымъ усердіемъ и надеждою на помощь Божію. Полагаю, что именно такова была ваша молитва, только что окончившаяся. Сужу о ней по вашему пѣнію стройному и одушевленному, утѣшаюсь этимъ и вижу здѣсь залогъ благоуспѣшности ва-

шихъ занятій на курсахъ и вашихъ учительскихъ трудовъ въ школахъ. Ваше пѣніе свидѣтельствуеъ о вашемъ религіозномъ настроеніи, а такое настроеніе совершенно необходимо для успѣха вашихъ школьныхъ занятій. Вы не простые школьные учителя и учительницы, обязанные сообщать тѣ или другіе знанія своимъ ученикамъ и ученицамъ; вы ближайшіе помощники пастырей церкви въ религіозномъ воспитаніи юныхъ поколѣній православнаго русскаго народа. Церковная школа есть преддверіе церкви, въ которомъ пастыри церкви преподають юнымъ христіанамъ начальныя истины вѣры и нравственности христіанской, проясняютъ ихъ религіозное сознаніе, даютъ доброе христіанское настроеніе всей ихъ духовной жизни, а вы обязаны поддерживать это настроеніе словомъ и дѣломъ, въ самихъ себѣ показывать примѣръ усердія къ церкви Божіей и доброй христіанской жизни. Храмъ Божій имѣетъ великую привлекательную силу для православнаго русскаго народа, какъ мѣсто особеннаго присутствія Божія и училище благочестія. Здѣсь православный христіанинъ входитъ въ ближайшее таинственное общеніе съ своимъ Господомъ въ молитвахъ и таинствахъ, слышитъ Его Божественное слово, какъ бы исходящее изъ устъ Самаго Господа, видитъ священныя изображенія подвижниковъ вѣры и благочестія и особенно назидательныхъ событій изъ исторіи ветхаго и новаго Завета. Святые отцы, установившіе и утвердившіе иконопочитаніе въ церкви христіанской, были великими педагогами. Они понимали значеніе, такъ называемаго, нагляднаго обученія не хуже педагоговъ позднѣйшаго времени.—Особенно же сильно дѣйствуютъ на православныхъ христіанъ пѣснопѣнія церковныя, возвышенныя по своему содержанію, простыя и прекрасныя по положенію преимущественно въ древнихъ напѣвахъ. И я обращаю ваше вниманіе на обученіе дѣтей церковному пѣнію и устроеніе церковныхъ хоровъ, какъ на предметъ великой важности. Церковное пѣніе имѣетъ огром-



ное воспитательное значеніе, дѣйствуетъ непосредственно на чувство и даетъ религіозный строй душевной жизни еще прежде выясненія въ сознаніи религіозныхъ истинъ. Для васъ, принадлежащихъ по своему рожденію и воспитанію къ духовному сословію, не трудно будетъ это исполнить. Духовные — пѣвцы по природѣ“.

Обративъ затѣмъ вниманіе на значеніе самой личности учителя въ глазахъ учениковъ, Владыка просилъ учителей и учительницъ соблюдать крайнюю осторожность въ словахъ и дѣлахъ и во всемъ поведеніи, чтобы не соблазнять кого-либо изъ юныхъ питомцевъ своихъ, — со всею строгостію соблюдать постановленія церкви относительно праздниковъ, постовъ и пр.

Рѣчь свою Владыка закончилъ сердечнымъ пожеланіемъ, чтобы церковныя школы, которыя прямо ведутъ въ церковь Божію, размножались и расширялись, укрѣплялись и процвѣтали на благо Церкви Православной и государства русскаго.

По возглашеніи многолѣтія, всѣ, бывшіе на молебнѣ, отправились въ залъ, гдѣ состоялся самый актъ открытія курсовъ. Послѣ пѣнія тропаря „Днесъ благодать Св. Духа на събра“ на кафедрѣ взошелъ Саратовскій епархіальный наблюдатель д. с. с. И. Г. Розановъ и обратился къ собранію съ слѣдующею рѣчью:

„Духовенство христіанское по самой идеѣ своего пастырскаго служенія во всѣ времена являлось учительною силою. И православное русское духовенство, особенно сильное глубокою, исторически развившеюся и укрѣпившеюся внутреннею связью своей съ народомъ, и споконъ вѣковъ несло въ народъ свѣтъ христіанскаго просвѣщенія. Съ почтеніемъ останавливается ретроспективный взглядъ обозрѣвателя на тѣхъ страницахъ историческаго прошлаго нашего отечества, на которыхъ, какъ на живыхъ скрижаляхъ, запечатлѣлась эта связь съ народомъ русскаго духовенства

и его священно-учительная дѣятельность; запечатлѣлись тѣ свѣтлые и темные моменты минувшей жизни, когда наше паство, шествуя по историческому пути рука объ руку, душа въ душу съ народомъ, дѣлило его радости и невзгоды. Вотъ древнѣйшій періодъ нашей исторіи. Въ эту пору богатырскаго духовнаго и физическаго роста молодого народа идетъ наше духовенство по всей Руси со свѣточемъ вѣры и знанія. И радостенъ, любь этотъ свѣточъ народу: тепломъ вѣютъ на него начала вѣры; блескомъ блещутъ предъ нимъ начала знанія. И широко и вольно стремится русскій человѣкъ къ этому теплу и свѣту въ свободномъ и самодовлѣющемъ сознаніи своей мощи къ воспріятію и усвоенію святыхъ началъ вѣры и вѣдѣнія. Вотъ подъ гнетомъ „темнаго владычества татаръ“, въ смутное время „лихолѣтя“, въ тяжкія години бѣды и страданій народныхъ, когда русскому человѣку приходилось не о просвѣщеніи думать, а отстаивать право на самое существованіе, является русское духовенство хранителемъ искры просвѣщенія, еле подъ часъ мерцавшей въ тиши монашеской келліи, или въ скромномъ жилищѣ смиреннаго пастыря. Пропали вѣжа; „въ искушеньяхъ долгой кары, перетерпѣвъ судьбы удары, окрѣпла Русь“, развившись въ мощный политическій организмъ; теченіе ея внѣшней жизни вошло въ общеевропейское политическое русло, а вмѣстѣ съ этимъ начала устанавливаться и внутренняя связь между Россією и Европою на почвѣ общечеловѣческихъ интересовъ; широкою рѣкою потекла въ Россію европейская образованность, и предъ русскимъ человѣкомъ стали раскрываться неозримые горизонты такъ называемаго положительнаго знанія. Для проведенія этой образованности въ народныя массы, повидимому, потребовались новые органы; возникла и стала развиваться народная, какъ теперь говорятъ, школа. Въ параллель съ этимъ въ обществѣ постепенно начинало слагаться мнѣніе, что учительская роль духовенства, по-

видимому, окончилась и дальнѣйшее участіе его въ народномъ образованіи становилось не нужнымъ. Это предубѣжденіе съ теченіемъ времени настолько окрѣпло, что, когда съ высоты царскаго престола раздался новый призывъ духовенства къ учительству, стали раздаваться и вопрошающіе голоса: „На что нужна церковно-приходская школа, когда дѣйствуютъ школы министерскія, земскія? Не лучше ли тѣ средства, которыя идутъ на церковно-приходскія школы, употребить на умноженіе министерскихъ и земскихъ народныхъ школъ? И чему можетъ церковно-приходская школа, почивающая на старыхъ основахъ церковнаго учительства, научить народъ, которому нужны прикладныя знанія?“

По истинѣ трудно понять причины этого страннаго предубѣжденія, въ результатъ котораго однако возможно возникновеніе серьезнаго антагонизма между школами, антагонизма тѣмъ болѣе опаснаго, что онъ можетъ отразиться въ самой жизни нашей, по скольку созиданіе строя и уклада ея находится въ зависимости отъ школы. На чемъ же основано это предубѣжденіе? Не на томъ ли, что въ церковно-приходской школь программа по Закону Божию шире, а въ народной—отведено больше мѣста прикладнымъ знаніямъ, да на томъ, что въ административномъ отношеніи онѣ зависятъ отъ разныхъ вѣдомствъ? Но вѣдь эта разница лишь детальная; вѣдь педагогическіе-то принципы и задачи у обѣихъ школъ одинаковы: та и другая стремятся „возрастить дѣтей Создателю нашему во славу, родителямъ на утѣшеніе, церкви и отечеству на пользу“. Съ другой стороны, вѣдь принадлежность школы въ административномъ или въ хозяйственномъ отношеніяхъ къ тому или другому вѣдомству отнюдь не можетъ служить основаніемъ для приуроченія ей какихъ либо особенныхъ, побочныхъ, не педагогическихъ задачъ. Школа народная, школа церковная.... Всякая школа для народа и на всякой почи-

ваетъ благословеніе Св. Церкви, если достойно и праведно помнить о нѣмъ свое святое дѣло духовнаго возвращенія дѣтей! И ужъ хотя бы въ школахъ то на Руси было избытокъ; а то вѣдь если всю наличность министерскихъ, земскихъ, церковныхъ и иныхъ типовъ и принадлежностей школъ увеличить хотя въ десятеро, то и тогда едва ли оказалось бы ихъ въ мѣру существующей у насъ потребности въ начальной школѣ: такъ много жатва и такъ мало жателей на нивѣ просвѣщенія народнаго! При такихъ обстоятельствахъ спорить о преимуществахъ однихъ школъ предъ другими не значить ли то же, что спорить о преимуществахъ пшеницы предъ рожью и ржи предъ пшеницей, когда и той и другой сильная недохватка!

Что касается дѣеспособности церковно-приходской школы къ выполнению педагогическихъ задачъ, то сомнѣваться въ ней могутъ лишь тѣ, кому чужда жизнь народная; кому недоступно пониманіе заповѣдныхъ глубинъ народнаго духа. Если церковно-приходская школа изъ всѣхъ общешкольныхъ задачъ на первый планъ ставить, какъ замѣчено выше, воспитаніе въ дѣтяхъ чувства религіознаго и сообразно съ этимъ въ ней относительно преимуществуетъ предъ изученіемъ прикладныхъ наукъ изученіе цикла наукъ и искусствъ, обнимающихъ сферу религіозно-нравственной жизни, изученіе того, что въ народныхъ школахъ извѣстно подъ общимъ названіемъ науки Закона Божія: то вѣдь ставить ей въ упрекъ „церковность“ направленія значить прямо не знать нашего народа. Церковностью растворена вся внутренняя жизнь его. Всю свыше тысячелѣтнюю историческую жизнь свою прожилъ народъ подъ кровомъ матери-Церкви; въ тѣсномъ общеніи съ нею черпалъ онъ силы для жизненной борьбы: искони любилъ и, благодаря Богу, доселѣ любитъ русскій человѣкъ Божій храмъ, любитъ божественную службу, благолѣпіе церковнаго чина. Хорошо раскрыть предъ нимъ тайны природы, научить его читать

эту великую книгу, дать ему знанія, потребныя въ обыденной жизни; но представляя предъ нимъ во всеоружіи міровѣдѣнія и утилитарныхъ знаній, да не забудемъ, что онъ крѣпокъ паче всего завѣтами святой вѣры и христіанскаго благочестія; что укрѣпленія этихъ завѣтовъ онъ потребуеть отъ насъ и въ дѣтяхъ своихъ, потребуеть прежде всякихъ знаній, и что къ той лишь школѣ отнесется съ довѣріемъ и любовію, въ которой воспитаніе и обученіе ведется на основѣ этихъ святыхъ завѣтовъ. Характерное явленіе довелось мнѣ наблюдать во время недавняго посѣщенія своего нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ школъ въ уѣздахъ. Въ одной второклассной школѣ во время испытанія оканчивающихъ курсъ учениковъ являются въ классную комнату нѣсколько мужиковъ. Я пригласилъ ихъ сѣсть. Шелъ экзаменъ по Закону Божію. Съ большимъ интересомъ слушали мужики отвѣты абитуриентовъ по катихизису, рассказы изъ священной исторіи ветхаго и новаго завѣта и изъ исторіи церкви и чтеніе и разборъ церковно-славянской грамоты. Начался экзаменъ по другимъ предметамъ, и интересъ слушателей сталъ замѣтно ослабѣвать: они начали уходить. За то, какъ только сталъ я производить экзаменъ по церковному пѣнію, при чемъ поющими дирижировали ихъ же товарищи, наудачу мною вызываемые, народъ группами сталъ собираться къ школѣ, и мужичьи головы снова завидѣлись позади пѣвцовъ. Тотъ же эффектъ церковнаго пѣнія наблюдался мною и въ другой школѣ. Приведенный фактъ, повидимому, можетъ служить не неяркою иллюстраціею того сочувствія, которое питаетъ народъ ко всему, выражаясь его терминологіею, „божественному“, преподаваемому въ школѣ.

Высказаннымъ мною убѣжденіемъ въ соотвѣтствіи между тенденціею ц.-но.-прих. школы и религіознымъ міросозерцаніемъ народа я позволяю себѣ опредѣлять и ваше, гг. учащіе въ церк.-приходск. школахъ, отношеніе къ откры-

ваемымъ курсамъ. Вы явились сюда отчасти для того, чтобы пополнить запасъ своихъ свѣдѣній новыми педагогическими данными; а главное, чтобы ознакомиться съ новыми видами и деталями умѣній, постоянно вырабатываемыми дидактикою и методикою. Все это будетъ предложено вашему вниманію въ мѣру потребности. Но и вы принесли съ собою не малый запасъ личныхъ наблюденій и опытовъ; личныхъ знаній и умѣній, которыя вамъ самимъ удалось пріобрѣсти и выработать. Все, что добыто вами въ этомъ отношеніи, получилось чрезъ духовную близость вашу къ народу, чрезъ непосредственное общеніе ваше съ нимъ. Сами кость отъ костей и плоть отъ плоти народны, вы, приглядываясь къ его быту, изучая его потребности, удовлетворяя его мысли и чувства, должны были въ большей или меньшей мѣрѣ дойти до уразумѣнія того, чего желаетъ русскій человѣкъ отъ школы для дѣтей своихъ, иначе говоря, какія знанія преимущественно цѣнятся русскимъ народомъ и какія умѣнья наиболѣе удобны для передачи этихъ знаній дѣтямъ народа. Сообщенія ваши въ этомъ отношеніи явятся драгоценнымъ матеріаломъ для дальнѣйшей выработки тѣхъ основъ, на коихъ зиждется связь нашей школы съ народною жизнью. Будемъ же дѣлиться другъ съ другомъ своими знаніями и разумѣніемъ; будемъ сообща, по братски, блюдя, по слову великаго учителя народовъ св. ап. Павла, единеніе духа въ союзѣ мира, трудиться надъ осуществленіемъ задачъ нашего съѣзда. Будемъ трудиться тѣмъ усерднѣе, что наша миссія, подобно посланничеству вопіющаго въ пустынь заключается въ пріуготовленіи юныхъ душъ и сердець къ воспріятію свѣта духовнаго и подобно ему находить живой откликъ и теплый привѣтъ во всѣхъ, кому дорого дѣло народнаго просвѣщенія. Принесемъ же благодарность всѣмъ сочувствующимъ успѣхамъ трудовъ нашихъ: возблагодаримъ достопочтенныхъ нашихъ гостей, украсившихъ своимъ присутвіемъ настоящій актъ; приве-

семь сыновнее благодареніе милостивому нашему Архивастырю, нынѣ помолившемуся о насъ и отечески благословившему начало нашего дѣла; наипаче же повергнемъ мысленно глубочайшую благодарность сердець нашихъ къ стопамъ воззвавшаго наше дѣло къ жизни и давшаго ему могучія средства Всемиловитѣйшаго Государя нашего, торжественнымъ гимномъ во славу котораго и заключимъ эти знаменательные для насъ моменты“.

Послѣ рѣчи былъ пропѣтъ народный гимнь. Гости стали разбѣжаться, а Владыка остался еще нѣкоторое время среди курсистовъ и бесѣдовалъ съ ними.

Съ 16 іюня на курсахъ начались регулярныя занятія, которыя происходятъ два раза въ день: утромъ съ 8<sup>1</sup>/<sub>4</sub>—12 ч. дня и вечеромъ съ 5<sup>1</sup>/<sub>2</sub>—7 ч. 40 м. Инспекторомъ курсовъ состоитъ епархіальный наблюдатель И. Г. Розановъ, помощникомъ его Саратовскій уѣздный наблюдатель, священникъ В. П. Космолинскій. Составъ лекторовъ слѣдующій: по закону Божію—протоіерей Л. И. Владыкинъ, по Русскому и церковно-славянскому языкамъ Н. И. Богоявленскій, бывшій учитель образцовой школы при мѣстной духовной Семинаріи; по ариѳметикѣ свящ. В. П. Космолинскій; по пѣнію въ старшей группѣ Н. В. Златорунскій и въ младшей—М. В. Тычининъ. По гигиенѣ бесѣды будетъ вести докторъ медицины А. Л. Владыкинъ. Изъ назначенныхъ на курсы учителей и учительницъ въ количествѣ 80 человѣкъ, шестеро не явилось. Кромѣ того, 26 человѣкъ пріѣхали по своей охотѣ. Занятія посѣщаютъ многіе изъ Саратовскихъ городскихъ учителей и учительницъ, а также слушатели земскихъ курсовъ. 21 сего іюня курсы посѣтилъ Его Преосвященство, Епископъ Іоаннъ, пробылъ на второмъ урокѣ, послѣ чего долго бесѣдовалъ съ курсистами о задачахъ учительства вообще и въ церковной школѣ въ частности.

*С. В. К—ій.*

## ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Замѣтка о значеніи слова «враска».—Постъ съ точки зрѣнія науки.—Чудо милости Божіей.—Наказаніе свыше.—О церковно-богослужебномъ чтеніи.—Духовенство и народное образованіе.—Развитіе пьянства.—Ужасы пьянства.—Отзывъ иностранца о графѣ Л. Н. Толстомъ.—Обязаны ли раскольники и сектанты участвовать въ платежѣ денежныхъ сборовъ, по общественнымъ приговорамъ, на сооруженіе и ремонтъ православныхъ церквей.

*Замѣтка о значеніи слова „враска“.* Въ молитвѣ: „Безначальне, вѣчне, святе святыхъ“..., положенной при совершеніи таинства елеосвященія, есть непонятное выраженіе: «не имуще скверны или враски»... Что такое *враска*? Это—русское устарѣлое слово. Въ славяно-греко-латинскомъ словарѣ Поликарпова, оно по гречески переведено: *ρότις*, по латыни *ruga*. *Ροτις* и *ruga* по русски значатъ: морщина на лицѣ или складка на одеждѣ, какъ слово *враска* объясняется и въ словаряхъ, въ нравственномъ же переносномъ смыслѣ значить: недостатокъ, порокъ. Подъ враской здѣсь нужно разумѣть порокъ. Вся эта мысль взята изъ посланія къ Ефесянамъ (5, 27), гдѣ по гречески она читается такъ: *μη ἔχουσαν στίλον ἢ ροτίδα*, по славянски: не имущу скверны или порока, по русски: не имѣюще пятна или порока. Очевидно, по сравненію съ пятномъ, здѣсь разумѣется подъ *ροτίδα*—морщина, складка, т. е. нравственный недостатокъ или порокъ, но не въ строгомъ смыслѣ. (Псковск. Епарх. Вѣд. № 12-й 1899 г.).

— *Постъ съ точки зрѣнія науки.* Русский народъ со введеніемъ христіанства, какъ извѣстно, довольно строго соблюдалъ и соблюдаетъ всѣ посты. Житейскій опытъ свидѣтельствуемъ, что народное здравье отъ постовъ, повидимому, нисколько не страдаетъ. Однако наука до настоящаго времени еще не сказала послѣдняго слова по этому поводу. Извѣстно, что до сихъ поръ вопросъ о преимуществахъ вегетаріанства не рѣшенъ даже среди медиковъ. Большинство гигиенистовъ склоняются къ тому мнѣнію, что нормаль-



ный пищевой режим челоѣка долженъ быть смѣшаннымъ, состоящимъ какъ изъ животной, такъ и изъ растительной пищи. Въ самое послѣднее время новѣйшія научныя изслѣдованія блестящимъ образомъ доказываютъ, что кратковременный періодическій, хотя-бы и абсолютный постъ, не только не вреденъ для здоровья, но во многихъ случаяхъ является однимъ изъ могущественныхъ методовъ леченія!

Наблюденія абсолютнаго періодическаго голоданія были сдѣланы надъ птицами. Пѣтухи и голуби одного возраста и вѣса дѣлились на двѣ партіи, при чемъ одна партія кормилась непрерывно и въ изобиліи, а другая подвергалась періодическому абсолютному голоданію въ теченіе одного, двухъ и трехъ дней, такъ что за  $3\frac{1}{2}$  мѣсяца вторая партія птицъ была лишена пищи одновременно въ теченіе 12—17 дней. Оказалось, что средняя прибыль въ вѣсѣ птицъ первой партіи составляла 15,6%, тогда какъ во второмъ случаѣ тоже увеличеніе равнялось 21,7%! Когда птицы той и другой партіи были убиты и изслѣдованы по органамъ, то оказалось, что большій вѣсѣ второй голодавшей партіи зависитъ отъ прироста мускулатуры и нервной системы. Количество бѣлковъ—главной составной части органовъ, тканей и клѣточекъ—при этомъ увеличивается, а количество воды въ тканяхъ уменьшается. Замѣчательно и то, что большой приростъ плотныхъ тканей, на счетъ котораго можно отнести прибыль вѣса у птицъ, подвергавшихся періодическому голоданію, явился результатомъ меньшаго количества пищи, чѣмъ въ параллельномъ опытѣ, съ контрольной партіей птицъ. Чѣмъ объяснить это? Дѣло въ томъ, что за періоды голоданія количество воды въ тѣлѣ птицъ скапливалось. Голодающій организмъ какъ-бы удерживалъ въ своихъ тканяхъ и органахъ для какихъ-то цѣлей воду. Затѣмъ въ дни кормленія непосредственно вслѣдъ за голоданіемъ количество выдѣляемой изъ организма воды значительно увеличивается, а плотныя части пищи, бѣлки, жиры и углеводы (крахмалъ, сахаръ)

жадно поглощаются тканями организма и преобразуются въ вещество кѣлочекъ тѣла. Задерживаемая при голоданіи организма вода какъ-бы промываетъ, прополаскиваетъ все ткани и кѣлочки тѣла, растворяетъ негодные продукты обмена, представляющіе ненужный и вредный балластъ, и за симъ въ періоды принятія пищи въ изобиліи выноситъ съ собою все эти продукты вонъ изъ организма. Послѣ такого, если можно такъ выразиться, прополаскиванія и промывки вновь поступившей въ кровь пищѣ открываются болѣе легкіе пути всасыванія и усвоенія. Подобно тому, какъ человекъ, проголодавшись послѣ физическаго труда, вѣтъ съ большимъ аппетитомъ, такъ точно и каждый органъ, каждая ткань и кѣлочка съ большей жадностію поглощаютъ и усваиваютъ ту пищу (бѣлки, жиры и углеводы), которую приносятъ кровь. Наоборотъ, при непрерывномъ, обильномъ питаніи организмъ не въ состояніи въ должной мѣрѣ освободиться отъ продуктовъ обмена залежей ядовитыхъ веществъ и результатовъ разложенія. Подобные опыты были въ послѣднее время неоднократно произведены и надъ человѣческимъ организмомъ и результаты получились тѣ же.

Надо добавить, что партія птицъ, подвергавшаяся періодическому кратковременному голоданію, въ смыслѣ подъема нервномышечной энергіи, стояла выше контрольной партіи птицъ. Пѣтухи и голуби первой партіи были значительно бодрѣе и веселѣе второй партіи. Докторъ Зеландъ, работая въ этомъ направленіи надъ изученіемъ животныхъ, примѣнилъ свои выводы къ самому себѣ. Дѣло въ томъ, что д-ръ Зеландъ страдалъ сильными приступами головной невралгіи, сопровождавшейся затѣмъ удрученнымъ меланхолическимъ настроеніемъ. Докторъ рѣшилъ подвергать себя разъ въ недѣлю абсолютному голоданію въ теченіе 36 часовъ. Въ теченіе первыхъ двухъ недѣль невралгія какъ будто даже увеличилась, но затѣмъ припадки стали повторяться значительно рѣже, а интенсивность боли постепенно сходилась

на нѣтъ. Черезъ полгода лѣченія, д-ръ Зеландъ совершенно освободился отъ болѣзни, которую онъ тщетно лечилъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ. Важно замѣтить, что уже въ первыя недѣли такого періодическаго воздержанія въ нищи настроеніе духа больного совершенно измѣнилось: меланхолія какъ не бывало, тоска и грусть смѣнились веселымъ, бодрымъ настроеніемъ. Замѣчательно и то, что бодрость духа и веселость особенно ясно проявлялись у д-ра Зеланда непосредственно послѣ голоданія. Въ настоящее время многіе авторы приходятъ къ тому выводу, что лечение періодическимъ постомъ должно занять видное мѣсто въ терапіи тѣхъ болѣзней, гдѣ имѣется въ виду поднять энергію питанія и функціи нервномышечной системы.

Такимъ образомъ народный опытъ, отмѣчающій, что посты способствуютъ укрѣпленію здоровья, и въ настоящее время поддерживается и точными изслѣдованіями. Организмъ человѣка получаетъ несомнѣнную пользу не только отъ перемѣны пищи, напр., животной на растительную, но даже отъ абсолютнаго голоданія въ теченіе хотя бы сутокъ. Фактъ, что послѣ кратковременнаго воздержанія отъ пищи является бодрость и веселость духа, подтверждаютъ увѣренія аскетовъ, что постъ покрываетъ духъ, освобождаетъ отъ „плоти“, отъ деспотизма страстей. Бодрый духъ стремится къ болѣе высокой дѣятельности, чѣмъ духъ разслабленный, закабаленный страстями.

Съ этой точки зрѣнія увлеченіе вегетаріанствомъ, если не въ научномъ, то въ нравственномъ отношеніи безопасно, чѣмъ злоупотребленіе мясной пищей. Періодическая же смѣна мясной пищи на растительную вполне оправдывается наукой по многимъ основаніямъ. И прежде всего тѣмъ, что при растительной пищѣ дается время организму освободиться отъ ядовитыхъ веществъ, которыя пересыщаютъ соки организма при исключительно мясной пищѣ. Кроме того, съ растительной пищей вводятся въ организмъ многія соли, необходимыя

въ его жизнедѣятельности и при томъ въ легко усвояемыхъ *органическихъ соединеніяхъ*. Переходъ отъ мясной пищи къ растительной долженъ совершаться постепенно, чтобы исподволь пріучить кишечникъ къ нѣсколькочинной работѣ и съ этой точки зрѣнія масляница, какъ переходное время отъ мяса къ посту, какъ недѣля, когда разрѣшается употребленіе лишь рыбы, яицъ, молока и масла могла бы отвѣчать требованіямъ гигіены. (Воронежск. Епарх. Вѣд. № 11-й 1899 г.).

— *Чудо милости Божіей.* — 2-го апрѣля 1899 года въ г. Казани совершилось великое явленіе милости Божіей чрезъ чудотворную икону Казанской Божіей Матери! Чудотворная икона подвергалась серьезной опасности, неотвратимой для обыкновенной человѣческой немощной силы, и не только Сама осталась цѣлою и невредимою, но сохранила цѣлыми и невредимыми и лицъ, сопровождавшихъ Ее и наряду съ Нею подвергавшихся смертельной опасности!

Обстоятельства, при которыхъ совершилось означенное чудо, состоятъ въ слѣдующемъ.

2-го апрѣля одно благочестивое семейство рѣшило поднять икону Божіей матери на домъ. Часовъ около 9-ти утра была подана карета. Священникъ Михайлъ Нефедьевъ и диаконъ Николай Соколовъ помѣстились въ каретѣ, поддерживая поставленную на каретную скамеечку чудотворную икону, вложенную въ довольно массивный и значительныхъ размѣровъ кіотъ. Кіотъ съ иконою заняли большую часть кареты, такъ что лишились лицъ, сопровождающихъ икону, возможности свободныхъ движеній. Карета была запряжена парю лошадей въ дышло, благополучно достигла мѣста своего назначенія и стала дѣлать оборотъ для въѣзда во дворъ. Вдругъ на лошадей бросилась какая-то собака. Одна изъ лошадей была пуглива. При видѣ собаки она шарахнулась въ сторону, чѣмъ и нарушила расчетъ кучера. Дышло задѣло за уголь каменныхъ воротъ и переломилось на три части: средняя послѣ была найдена на этомъ мѣстѣ, верх-

няя стала бить по колѣнамъ, а нижняя—довольно острая—уперлась въ лошадей, что раздражило послѣднихъ. Въмѣсто того, чтобы идти въ ворота, лошади ринулись всторону, сдѣлавъ крутой оборотъ чрезъ тротуаръ и тумбу, и пустились по Малой Проломной. Уже отпертая для изнесенія иконы дверцы кареты распахнулась, ударилась объ тумбу, сорвалась и отлѣтела въ сторону. Началась бѣшеная скачка пары сильныхъ лошадей, постоянно раздражаемыхъ осколками дышла. Кучеру не было никакой возможности сдерживать лошадей. Въ то время, какъ онъ осаживалъ ихъ назадъ, нижняя часть оставшагося дышла раздражала лошадей сзади; въ то время, какъ онъ отпускалъ возжи, верхній осколокъ дышла билъ лошадей по колѣнамъ. Остановкѣ лошадей препятствовало и еще другое обстоятельство. По разсказу кучера, ему дважды удавалось умѣрять бѣгъ лошадей, но на нихъ, по инерціи, наѣзжала массивная карета и, подталкивала ихъ, раздражала острымъ концомъ оставшагося дышла, послѣ чего лошади пускались въ бѣгъ съ еще большею стремительностію.

Раздраженные лошади всего пугались, вслѣдствіе чего бѣгъ ихъ направлялся не по прямой линіи, а зигзагами, и движеніе кареты было крайне неправильно. По свидѣтельству очевидцевъ, карета то раскачивалась изъ стороны въ сторону, то ныряла въ углубленія улицъ, то подсакивала вверхъ, то накренилась совершенно набокъ, грозя паденіемъ, то задѣвала за тумбы и телеграфные столбы, то въѣзжала на тротуаръ. Карета въѣхала на толкучій рынокъ и двигалась по узкому пустому пространству, назначенному собственно для пешеходовъ. Направленіе этого пространства дугообразное. Съ одной стороны его расположены лари, предназначенные для мелочной торговли; съ другой—лавки и желѣзные ряды, загромаждающіе дорогу кучами стараго желѣза. Какъ проѣхала здѣсь карета съ чудотворною иконою и ея спутниками—это единственно только можно объяснить чу-

домъ величайшаго милосердія Божія и благодати Божіей, присущей чудотворной иконѣ Богоматери. По рассказамъ очевидцевъ, карета совершала какой-то непонятный полетъ, задѣвая за лари и осколки желѣза.

Въ концѣ толкучій рынокъ соединяется проходомъ съ узкимъ переулкомъ, соединяющимъ большую Проломную улицу съ площадью городской думы. Переулокъ этотъ (безъ пмянный) въ данномъ случаѣ былъ опасенъ тѣмъ, что онъ соединяется съ толкучимъ рынкомъ подъ прямымъ угломъ и требуетъ для въѣзда въ него крутого поворота, невозможнаго для кареты безъ дышла.

Лошади, совершенно разъяренныя еще при бѣгѣ черезъ Толкучій рынокъ, налетѣли прямо на окна квартиръ Озерова и Степанова. Карета, по инерціи, налѣтела на нихъ и почти придавила къ стѣнѣ (по слѣдамъ, осмотрѣннымъ послѣ, можно заключать, что для лошадей осталось не болѣе аршина разстоянія между стѣною и каретою), вслѣдствіе чего лошади стали на дыбы и сдѣлали полуоборотъ на заднихъ копытахъ. Вслѣдствіе столь сильнаго толчка карета съ невообразимой быстротою заворотилась и погналась за лошадьми. Лошади, видимо принимали карету за какое-то гнавшееся за ними страшное чудовище и вся цѣль ихъ была какъ нибудь убѣжать отъ него. Карета, накренившись совершенно на бокъ и грозя паденіемъ, по наклонной площади, лѣтитъ за ними; весь спускъ съ горы совершенъ не болѣе, какъ въ 2—3 секунды. Карета трясется и трещитъ. Паходившіеся въ ней замерли въ ожиданіи неминуемой гибели. Послѣдній оборотъ въ переулкѣ карета сдѣлала по направленію къ лавочкѣ—ларю. Лишь только карета подбавилась къ лавочкѣ и выѣхала на Большую Проломную улицу, лошади ринулись по Большой Проломной по направленію къ брѣности; карета сдѣлала крутой оборотъ, при чемъ правыя колеса ея, по рассказамъ очевидцевъ, поднялись вершковъ на 8. Лошади видя, что карета слѣдуетъ

за ними, ринулись въ противоположную сторону — къ воротамъ дома Мореплавецва, карета, описавъ полуокружность, ударила о телеграфный столбъ около этого дома. Ударъ былъ настолько силенъ, что у священника, сопровождавшаго чудотворную икону, упала съ головы довольно низко надвинутая скуфья. Впослѣдствіи оказалась, что ударомъ кареты была снесена вся обшивка телеграфнаго столба. И вдругъ случилось нѣчто невѣроятное, невообразимое! Карета остановилась, дверцы ея прилипли какъ разъ въ уровень съ тротуаромъ, какъ будто карета подкатила къ парадному крыльцу. На тротуарѣ валялись щепы (какъ оказалось, это были щепы отъ сорванной обшивки столба) Вся улица была запружена народомъ. Народъ кинулся къ иконѣ. Икона была цѣла и невредима! Многіе плакали отъ умиленія, многіе крестились и говорили: слава Богу! слава Богу!

Такъ чудомъ милости Божіей и силою присущей иконѣ благодати была избавлена отъ опасности и сохранена въ цѣлости и невредимости чудотворная икона Казанской Божіей Матери и цѣлыми и невредимыми были соблюдены Ею лица, Ее сопровождавшіе! Произволь разъяренныхъ до дикости лошадей, обезсиленный до окостенѣнія кучеръ, лишенные возможности произвольныхъ движеній священникъ и діаконъ, сопровождавшіе икону, самая неудобная для проезда мѣстность, — вотъ условія, которыя для всякаго безпристрастнаго наблюдателя могутъ служить неопровержимымъ доказательствомъ того, что не сила естественная, обыкновенная, а только неизреченная милость Божія и Божественная благодать, присущая чудотворной иконѣ Божіей Матери Казанской, были виновниками благополучнаго исхода той бѣшеной скачки, которая выше описана, — слава заступницѣ вашей Пресвятой Владычицѣ! Слава чудному, пречистому Ея Образу „(Оренб. Епарх. Вѣд. № 11 за 1899 г.)“.

— *Наказаніе свыше.* Подъ такимъ заглавіемъ въ журналѣ „Бесѣда“ священникъ А. Юшковскій описываетъ слѣ-

дующій случай. „Невдалекѣ отъ города Бѣлозерска, по Бѣлозенскому каналу, есть большое селеніе Мегра. Крестьяне этого селенія рѣшили слить новый колоколь для своей церкви, въ честь Успенія Божіей Матери, собрали деньги и заказали колоколь въ городѣ Ярославлѣ. Когда онъ былъ отлитъ и привезенъ въ городъ Рыбинскъ, бывшіе здѣсь мегорскіе крестьяне думали воспользоваться даровымъ провозомъ до мѣста и для этого подошли къ находившемуся на пристани богатому судопромышленнику Н. и стали просить разрѣшенія положить колоколь на одну изъ отходившихъ въ С.-Петербургъ его лодокъ. Но Н. на ихъ усердную просьбу „ради Царицы Небесной“ отвѣтилъ: „Много есть церквей; если мнѣ перевозить колокола для нихъ, то и лодокъ не хватить“, и взять колоколь отказался. Опечаленные крестьяне хотѣли было уйти искать лодку, на которой можно было бы отправить дорогой имъ колоколь, но въ это время подходитъ къ нимъ невзрачный по виду человѣкъ и, узнавъ въ чемъ дѣло, предлагаетъ положить колоколь на свою лодку. Крестьяне, видя бѣднаго человѣка, стали рядиться съ нимъ на счетъ платы, но онъ сказалъ: „Послѣ срядимся“; положили колоколь, привезли въ Мегеру, сняли съ лодки на берегъ, и она поплыла дальше, напутствуемая добрыми пожеланіями, такъ какъ хозяинъ ея за провозъ колокола ничего не взял; такъ и до сихъ поръ не знаютъ, кто это былъ. Погода все это время стояла хорошая; суда Н. шли полнымъ караваномъ, вмѣстѣ съ судами другихъ хозяевъ, благополучно, но не успѣли они подойти къ Мегерѣ, какъ поднимается буря съ грозой, и молнія, ударивъ въ лодку, на которую крестьяне просили Н. положить колоколь, находившуюся противъ церкви, сожгла ее до тла съ товаромъ. Крестьяне въ этомъ увидѣли наказаніе Божіе. На слѣдующій годъ опять ударомъ молніи сожгло лодку того же Н. и на томъ же мѣстѣ, противъ церкви. Это окончательно убѣдило какъ крестьянъ, такъ и самого Н., что Господь нака-



заль его за нежеланіе послужить храму Царицы Небесной, и онъ постарался искупить свою вину, сдѣлавъ распоряженіе на будущее время не отказывать въ перевозѣ вещей даромъ для церквей“. („Воскр. День“ № 24 за 1899 г.).

— *О церковно-богослужебномъ чтеніи.*— Въ числѣ средствъ предлагаемыхъ къ поднятію религіозно-нравственнаго чувства въ народѣ, болѣе и болѣе обращается вниманіе въ послѣднее время на улучшеніе церковнаго пѣнія. И во многихъ приходяхъ, дѣйствительно, заведено уже духовенствомъ и пѣніе хоровое, и пѣніе общее въ храмахъ, и пѣніе классное въ церковно-приходскихъ школахъ, и пѣніе общехоровое при веденіи внѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Но если важное значеніе при богослуженіи имѣеть пѣніе, то не менѣе же важное знаненіе принадлежитъ и чтенію. Болѣе того,—въ кругѣ церковнаго богослуженія, почти во всѣхъ чинопослѣдованіяхъ, за исключеніемъ Божественной литургіи, чтенію отведено первое мѣсто. Если же такъ, то заботы объ улучшеніи церковнаго пѣнія должны идти непременно рука объ руку съ такими же заботами объ улучшеніи и церковнаго чтенія. Всякое чтеніе, а тѣмъ болѣе чтеніе церковно-славянское, требуетъ пониманія читаемаго; только въ этомъ случаѣ оно можетъ быть осмысленнымъ и въ состояніи овладѣть вниманіемъ слушателя и возбудить въ немъ соотвѣтствующія чувствованія и сердечныя расположенія. Въ виду этого, для улучшенія церковнаго чтенія, необходимо заставлятъ чтецовъ предварительно изучить славянскій языкъ настолько, чтобы при чтеніи они не задумывались надъ словами, а произносили ихъ надлежащимъ образомъ, обращая главное вниманіе на смыслъ читаемаго. Конечно, такому требованію не въ состояніи будутъ удовлетворять дьячки стараго покроя, но оно является вполне законнымъ по отношенію къ псаломщикамъ какъ изъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, такъ и къ прошедшимъ псаломщическіе классы. Приходится слышать

отзывы о современномъ церковномъ чтеніи отъ лицъ свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ, при чемъ высказывается мнѣніе о настоятельной необходимости улучшения его, такъ какъ чтеніе имѣетъ неотразимое вліяніе на молящихся. Если въ церкви идетъ чтеніе толковое и выразительное, то въ храмѣ царитъ строгій порядокъ и тишина, молящіеся чрезвычайно внимательно относятся къ читаемому, и молитвенное настроеніе ихъ настолько возвышается, что они положительно забываютъ о всѣхъ житейскихъ дѣлахъ и, не смотря на то, что служба продолжается иногда нѣсколько часовъ, сряду, не замѣчаютъ и не чувствуютъ никакой усталости. Совершенно обратное дѣйствіе производитъ на предстоящихъ въ храмѣ чтеніе неотчетливое, невыразительное, подчасъ безграмотное. Слушая такое чтеніе, молящіеся невольно начинаютъ зѣвать, переминаясь съ ноги на ногу, а нѣкоторые и прямо уходятъ изъ церкви, не дождавшись конца службы. Подобныя печальныя и нежелательныя явленія имѣютъ мѣсто, конечно, въ тѣхъ случаяхъ, когда приходскіе священники обращаютъ исключительное вниманіе на пѣніе, совершенно упуская изъ виду церковное чтеніе. Заботливость объ улучшеніи церковнаго пѣнія нисколько не освобождаетъ отъ меньшей же заботливости и объ улучшеніи церковнаго чтенія, составляющаго весьма важную и существенную составную часть православнаго богослуженія. И прежде всего, на обязанности пастырей лежитъ — внушать чтецамъ церковнымъ заблаговременно просматривать богослужебныя книги и приготовляться къ тому, чтобы ихъ чтеніе въ наступающій праздникъ или воскресный день было какъ можно выразительнѣе и отчетливѣе. Какъ извѣстно, одному псаломщику прочесть все, положенное по церковному уставу, бываетъ настолько затруднительно, что часто къ концу богослуженія онъ, хотя бы и желалъ читать хорошо, не можетъ этого выполнить вслѣдствіе усталости и совершеннаго упадка силъ. Между тѣмъ почти въ каждомъ

приходѣ есть любители церковнаго чтенія, которые весьма исправно посѣщаютъ службы церковныя, занимаютъ мѣста на клиросѣ и, по указанію псаломщика, съ большою охотою читаютъ положенное по уставу. Имѣя въ своемъ распоряженіи такихъ лицъ, всегда можно распредѣлить, (разумѣется заблаговременно) чтеніе въ церкви такъ, что одинъ напр., будетъ читать шестопсалміе, другой—канонъ, третій—стихиры и т. д. Для того же, чтобы желающій читать въ церкви могъ быть допущенъ къ этому, необходимо заставить раньше посмотрѣть назначенное ему чтеніе. Этимъ можно достигнуть, во первыхъ, того, что чтеніе, просмотрѣнное раньше, будетъ производиться надлежащимъ образомъ, безъ искаженія словъ, правильно и съ надлежащимъ веденіемъ голоса; во вторыхъ, трудъ чтенія будетъ раздѣленъ между нѣсколькими лицами и необременить псаломщика; наконецъ, въ третьихъ, и на клиросѣ будутъ полнѣйшая тишина и порядокъ, такъ какъ каждый чтець, напередъ зная назначенный ему отдѣлъ, не будетъ нуждаться въ соотвѣтствующихъ разъясненіяхъ, указаніяхъ и подсказываніяхъ псаломщика. Въ особенности эта мѣра можетъ быть съ большимъ успѣхомъ примѣняема по отношенію къ ученикамъ церковно-приходскихъ школъ. Сколько отрады и утѣшенія для истинно-вѣрующаго человѣка должно принести выразительное и сознательное дѣтское чтеніе въ церкви! Что же касается прихожанъ, то о нихъ говорить нечего: они не только не будутъ утомляться, выслушивая продолжительное на нѣкоторыхъ службахъ церковное чтеніе, на противъ—съ большимъ вниманіемъ и жадностью станутъ ловить каждое слово, каждый звукъ исходящій изъ устъ родныхъ дѣтей. Кромѣ того, прихожане на дѣлѣ увидятъ, что дала ихъ дѣтямъ школа, и не только не будутъ избѣгать школы, а, можно съ увѣренностью сказать, отъ желающихъ поучиться церковному чтенію не будетъ отбоя („Оренб. Епарх. Вѣд. № 11 за 1899 г.“)

— *Духовенство и народное образование.* — На эту тему съѣзжалъ 4-го мая въ обществѣ распространенія религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви общирный докладъ И. В. Преображенскій, специально занимавшійся ислѣдованіемъ даннаго вопроса. Выражая сѣтованіе на то, что въ извѣстной части русскаго общества и до сихъ поръ упорно держится мнѣніе, что, до введенія земства, народнаго образованія въ россіи не существовало, и что русская народная школа есть исключительное созданіе земства, довлѣдчикъ заявилъ, что такое утвержденіе слѣдуетъ объяснять или полнымъ незнаніемъ дѣйствительной исторіи развитія народнаго образованія въ россіи, или же намѣреннымъ игнорированіемъ ея. Правильная повсемѣстная организація народнаго образованія началась еще задолго до введенія земскихъ учрежденій и именно съ 1834 года, когда, согласно послѣдовавшему Высочайшему повѣленію, школы стали открываться при церквяхъ. Затѣмъ появились школы министерскія и такъ называемыя сельскія, находившіяся также въ вѣдѣніи Министерства народнаго просвѣщенія. Въ 1836 году изданъ былъ Св. Синодомъ спеціальныи указъ, опредѣлявшій цѣли церковно-приходскихъ школъ и порядокъ веденія въ нихъ учительскаго дѣла, представившій изъ себя первыя правила, для церковно-приходскихъ школъ. Какъ горячо отозвалось тогда духовенство къ возложенной на него задачи, ясно видно изъ отчета за то время оберъ-прокурора Св. Синода гр. Протасова. Ревность духовенства въ дѣлѣ развитія народнаго просвѣщенія проявилась настолько, что до 1864 года имъ было открыто уже свыше 23 тыс. школъ, въ которыхъ учащихся было около 430 тыс. Но съ этого года, по извѣстнымъ обстоятельствамъ, количество школъ духовенства начало быстро сокращаться, что продолжалось до 1881 года, когда духовенство вновь было призвано къ народному учительству и дѣло вновь стало быстро развиваться. Къ 1898 г. количество церковно-приход-

скихъ школъ насчитывалось уже  $38\frac{1}{2}$  тыс., въ которыхъ учащихся было 1.337,500 человекъ. Къ этому нужно прибавить и то, что и самъ народъ относился къ церковной школѣ съ особымъ расположеніемъ, что видно, напримѣръ изъ того, что, когда въ эпоху освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, было обращено особенное вниманіе на образованіе народа, то, при неблагопріятныхъ условіяхъ для духовенства, за одинъ 1861 годъ убавилось до 10 тыс. церковныхъ школъ, но общее количество учащихся не только не уменьшилось, а увеличилось на 200 тыс. учащихся.

Духовенство, такимъ образомъ, и при крайне неблагопріятныхъ для себя обстоятельствахъ, сумѣло привлечь въ свои школы народъ, что и было отмѣчено въ отчетѣ гр. Толстого, гдѣ было указано на выдающіяся заслуги духовенства, не только обучающаго народъ, но нерѣдко и жертвующаго для цѣлей просвѣщенія собственныя помѣщенія для школъ и свои трудовыя деньги и заявлено, что духовенство обнаружило въ дѣлѣ помощи правительству въ распространеніи народнаго образованія такія силы, какихъ нельзя встрѣтить ни въ какомъ другомъ учрежденіи. Понятно, что недоброжелатели духовенства относились съ недовѣріемъ къ представляемымъ духовенствомъ цифрамъ школъ и учащихся; но это недовѣріе не могло имѣть подъ собою никакой фактической подкладки, такъ какъ школы духовенства ревизовались и отчеты о состояніи ихъ представлялись ежемѣсячно Св. Синоду, согласно его указу, откуда представлялись на благоусмотрѣніе Государя Императора. Такимъ образомъ, совершенно несправедливо утвержденіе тѣхъ изслѣдователей, которые заявляютъ, что только по почину земства и благодаря именно ему Россія покрылась сѣтью школъ. Русскую народную школу, какъ видно изъ историческихъ данныхъ, создало не земство, а духовенство, такъ какъ Россія еще задолго до введенія земства была уже покрыта сѣтью школъ. Что же касается періода упадка дѣятельности духовенства

(съ 1864 по 1881 г.), то это обстоятельство никоимъ образомъ не можетъ быть поставлено въ вину духовенству, какъ происшедшее независимо отъ него, исключительно благодаря господствовавшимъ въ то время не благоприятнымъ условіямъ, направленнымъ къ устраненію духовенства отъ дѣла народнаго образованія. („Оренб. Епарх. Вѣд. № 11 за 1899 г.“).

— *Развитіе пьянства.*— Въ хлопотахъ о противодѣйствіи пьянству въ народѣ, какъ то совершенно упускается изъ виду, что этотъ порокъ не составляетъ специфической принадлежности одного простонародія, а распространенъ отнюдь не меньше и въ высшемъ обществѣ. На это обстоятельство, между прочимъ, обращаетъ вниманіе профессоръ П. И. Ковалевскій въ напечатанномъ въ октябрьской книжкѣ «Наблюдателя» очеркѣ подъ заглавіемъ: «Вырожденіе и возрожденіе». Много ли вообще на свѣтѣ пьяницъ и много ли ихъ въ нашемъ отечествѣ?— спрашиваетъ почтенный профессоръ, и отвѣчаетъ:

«Что нашъ мужикъ спился, это такъ общеизвѣстно, что и говорить не стоитъ. А вотъ, что нашъ интеллигентъ—пьяница, на это указать слѣдуетъ. И этотъ интеллигентъ—пьяница гораздо большій, чѣмъ мужикъ. Мужикъ пьетъ разъ въ недѣлю и, слѣдовательно, его пьянство періодическое, сводящееся на единичское простое опьяненіе, а интеллигентъ пьетъ изо дня въ день, не ради горя и недостатка онъ пьетъ, а отъ излишка; пьетъ и въ праздникъ и въ будни, и передъ обѣдомъ, и передъ ужиномъ, и послѣ ужина, и за картами, и въ театрѣ, и въ саду... Гдѣ только онъ не пьетъ?.. Теперь спросимъ, кто же настоящій пьяница—мужикъ или интеллигентъ? Посмотрите вокругъ себя и увидите, что черезчуръ пьющихъ очень много. Если вы захотите поставить вопросъ ребромъ: много ли въ интеллигентномъ обществѣ пьяницъ? то и тогда вы должны отвѣтить: ихъ больше, чѣмъ въ деревнѣ. Положительно говорю: я не знаю ни одного порядочнаго семейства, въ болѣе или менѣе

отдаленномъ кружкѣ котораго не было бы пьяницы. И это я говорю о пьяницѣ заправскомъ, пропивающемъ свою честь и доброе имя. А теперь возьмите другихъ людей: людей порядочныхъ, приличныхъ, милыхъ, принятыхъ въ обществѣ, но любящихъ «заложить», «быть съ мухой», «не много выпить» и т. п. Ихъ неисчислимое количество! А вѣдь это уже пьяницы, — это люди, которые не могутъ обойтись безъ алкоголя. Это люди, для которыхъ алкоголь составляетъ необходимую принадлежность ихъ плоти и крови. А сколькихъ вы знаете писателей, поэтовъ и художниковъ, которые могутъ «творить» только въ чаду опьяненія алкоголемъ, кофе, морфіемъ и т. п. Увы, все это уже пьяницы, а ихъ дѣти — потомки пьяницъ, обречены на вырожденіе. Тяжело, грустно и жалко сознаться, но это вѣрно».

Авторъ приведенной выдержки — извѣстный медикъ, самою профессіей поставленный въ необходимость сталкиваться съ разнообразными сферами общества и близко знакомиться съ закулисными тайнами, обыкновенно скрываемыми отъ постороннихъ глазъ. Тѣмъ большимъ вѣсомъ обладаетъ его свидѣтельство. И едва ли можно отыскать для мыслящаго человѣка, питающаго слабость къ вину, болѣе убѣдительное предостереженіе, чѣмъ то, какое дано проф. Ковалевскимъ. Съ помощію чисто научныхъ приемовъ онъ показалъ, что пьянство — главнѣйшая причина наблюдаемой въ современномъ обществѣ нервности и неизбѣжно влечетъ за собою вырожденіе, а именно — потомство пьяницъ вымираетъ въ четвертомъ поколѣніи по слѣдующей схемѣ: 1-е поколѣніе — извращеніе нравственности, алкогольныя излишества; 2-е поколѣніе — пьянство, маниакальные приступы, общій параличъ; 3-е — ипохондрія, меланхолія, *taedium vitae*, стремленіе къ самоубійству, и 4-е — слабоуміе, идіотизмъ и вымирание семьи. („Оренб. Епарх. Вѣд. № 11 1899 г.“).

— *Ужасы пьянства*. Съ легкой руки знаменитаго химика Либиха въ науку и обществѣ распространился взглядъ

на алкоголь, какъ на средство согрѣвающее наше тѣло, возбуждающее его дѣятельность и потому полезное. Вредъ, который несомнѣнно всѣми замѣчается на пьющихъ людяхъ, объясняли или неумѣренностью въ употребленіи напитковъ или всевозможными въ нихъ примѣсями—сивушнымъ масломъ, эссенціями и т. д. Между тѣмъ въ научной сферѣ начинаютъ раздаваться голоса о вредѣ алкоголя. Они находятъ себѣ отклики въ обществѣ, которое путемъ всякихъ кружковъ трезвости стремится ослабить интересъ къ выпивкѣ, и въ правительствѣ, которое, регулируя продажу вина, желаетъ ограничить пьянство. Какъ въ отношеніи къ психической, такъ и физической жизни алкоголь играетъ коварную роль. Возбуждая кратковременно духъ и тѣло, онъ разстраиваетъ организмъ и ослабляетъ психическую дѣятельность. Пьющіе привыкли остерегаться алкоголя только тогда, когда употребленіе его привело уже къ замѣтнымъ болѣзненнымъ измѣненіямъ въ тѣлѣ. Привыкли думать, что прочное сильное тѣло можетъ быть застраховано отъ гибельныхъ послѣдствій алкоголизма. Въ напиткамъ съ слабымъ присутствіемъ спирта—пиво, сидръ, слабая вина—относятся, какъ къ безвреднымъ. И зато алкоголь выхваляютъ, какъ средство согрѣться, помочь пищеваренію, возбудить веселое настроеніе. По медицинскимъ наблюденіемъ это мнѣніе оказывается ложнымъ. Ощущеніе теплоты послѣ принятія алкоголя зависитъ отъ расширенія кровеносныхъ сосудовъ вслѣдствіе прилившей къ коже крови. Но чѣмъ больше крови проносится черезъ кожу, тѣмъ больше теряетъ тепла весь организмъ, охлаждается вся масса крови. Временно ускореніе сердечной дѣятельности хотя и дѣлаетъ человѣка возбужденнымъ, подвижнымъ, веселымъ, но за то вызываетъ болѣе продолжительный упадокъ кровообращенія. При чемъ надо замѣтить, что при злоупотребленіи спиртными напитками мышцы сердца измѣняются и теряютъ способность къ правильной и сильной работѣ! Сомнительна также помощь



алкоголя пищеваренію. Возбуждая иногда, и то не у всѣхъ, аппетитъ въ пищу, алкоголь въ среднихъ дозахъ (отъ 5 до 15 град. въ содержимомъ желудка) *задерживаетъ* процессъ пищеваренія, въ сильныхъ дозахъ процессъ этотъ приостанавливается. Особенно вредно въ этомъ отношеніи употребленіе алкоголя юношами, такъ какъ онъ задерживаетъ переходъ изъ желудка въ кровь соединеній желѣза и извести, которыя совершенно необходимы для роста и вѣрности молодого тѣла. При хроническомъ употребленіи алкоголя пищевареніе совершенно разстраивается; это можно видѣть на пьяницахъ, которые почти не закусываютъ. Всѣмъ извѣстно, что пьющіе часто страдаютъ болѣзною печени и почекъ, которая нерѣдко приводитъ къ нечистоплотности. Алкоголь дѣйствуетъ убійственно на самыя ткани; онѣ дѣлаются ломкими, легко разрывающимися, чѣмъ объясняются кровоизліянія въ желудкѣ, кишкахъ, бронхахъ, глоткѣи мозгу, которымъ подвергаются пьяницы. Алкоголь поражаетъ зрѣніе и слухъ. Медицина часто наблюдала у пьяницъ ослабленіе чувствительности и даже слѣпоту къ красному и зеленому цвѣтамъ. Разрушительнаго вліянія алкоголя не избѣгаютъ и мускулы, не напрасно нѣкоторые ученые называютъ алкоголь „мышечнымъ ядомъ“ и потому-то большинство пьяницъ не способны къ работѣ. Мало того, алкоголь является вреднымъ для самого состава крови: въ ней уменьшается количество кровяныхъ красныхъ шариковъ и щелочность: вмѣсто этого нарождается какая-то кислота. Вредъ алкоголя для душевной дѣятельности—ни для кого не тайна. Человѣкъ пьющій дѣлается вялымъ, когда онъ трезвъ; онъ не восприимчивъ къ скромнымъ впечатлѣніемъ, онъ скучаетъ въ трезвомъ, хотя-бы и интересномъ обществѣ. Сварливость, буйство, злоба являются результатами сильныхъ возліяній. Мысль лишается логики, фантазія разыгрывается съ неудержимою быстротою. Критика своихъ дѣйствій и чужой личности исчезаетъ. Но лишь проходитъ опьяненіе—все

смѣняется старымъ, отчаяннымъ упадкомъ духа. Понятно, что интеллигентные люди начинаютъ сознать, что пора замѣнить этотъ родъ развлеченія инымъ болѣе благотворнымъ.

(„Херс. Еп. Вѣд.“) № 11 1899 г.

— *Отзывъ иностранца о грабѣ Л. Н. Толстомъ.* —

„Говорятъ что для основательнаго изученія страны необходимо хотя бы поверхностное знакомство съ ея литературой. Одна страница какого нибудь романа объяснить гораздо больше, чѣмъ сотни томовъ научныхъ изслѣдованій и глубокомысленныхъ работъ. Если руководствоваться этимъ правиломъ относительно Россіи, то можно придти къ довольно страннымъ выводамъ. Представьте себѣ страну, гдѣ крестьянство состоитъ изъ героевъ „Власти тьмы“. Ни нравственности, ни религій, ни даже простого сожалѣнія у нихъ не существуетъ. Эдины деревенскаго типа, съ той только разницей, что Эдины на преступленія толкалъ неумолимый рокъ, а здѣсь—дѣло выгоды и корысти. Таковъ первый этажъ. За нимъ, немного повыше, мѣщанинъ и бунецъ. Разверните любой томъ Островскаго, и одинъ типъ мрачнѣе другого начнетъ скользить передъ вами. Мать, лежащая гнетомъ на всей семьѣ, отецъ-тиранъ, дѣти не любятъ своихъ родителей, всюду суетворіе, невѣжество, дикая сила денегъ. Это классъ купечества, вышедшаго изъ народа. Чиновникъ въ „Ревизорѣ“ базнокрадъ, взяточникъ, грабитель, который носитъ мундиръ только до тѣхъ поръ, пока его не поймали и не сослали въ Сибирь. Это ужъ третій этажъ и, наконецъ, четвертый—высшее общество, состоящее изъ Фамусовыхъ, Скалозубовъ, князей Тугоуховскихъ, Молчалиныхъ и т. п. Прочтя все это, разведешь руками и воскликнешь: неужели это правда? Неужели одно изъ величайшихъ государствъ міра можетъ состоять изъ такихъ слоевъ и чувствовать себя не только бодрымъ, но и смотрѣть впередъ съ надеждой и вѣрой въ себя и свои силы?

„Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть только одинъ, — это неправда! Россія не такова, какъ ее описываютъ, и каждое сословіе имѣетъ свои положительныя ростки. И мнѣ, немного знакомому съ русской исторіей и бытомъ этой страны, вспоминается совершенно иное: я вижу передъ собой того крестьянина, который разумно судить на волостномъ судѣ, безжалостно ссылаетъ порочнаго члена своей общины и несетъ серьезно и внимательно обязанности присяжнаго заступателя. Сынъ его — солдатъ, который безропотно прольетъ свою кровь за Царя и Отечество и смиренно исполнитъ свой долгъ во имя высшихъ и часто совершенно ему непонятныхъ задачъ политики. Солдатъ этотъ, будучи работъ, защищалъ Севастополь, свободнымъ — онъ умиралъ на Шипкѣ, что не помѣшало русскому художнику Верещагину отнестись къ нему довольно проницательно. Русскій мѣщанинъ и русскій купецъ несли свои достатки въ тяжелыя минуты, и нравственность въ срединѣ этихъ двухъ классовъ нисколько не ниже другихъ общественныхъ слоевъ. Чиновники проводили великія реформы, дворянство безкорыстно отдало свои земли народу и само разорилось, чтобъ бывшіе рабы жили на свободѣ хорошо. Наконецъ высшее общество выдѣлило цѣлый рядъ великихъ государственныхъ мужей, среди которыхъ ярко горятъ такія имена, какъ Ростовцева, Милютина и т. п. Слѣдовательно, Россія совсѣмъ не такова, какою ее рисуютъ беллетристы. Но и они не виноваты въ томъ, что ступали краски. И Гоголь, и Островскій, и Грибоѣдовъ были сатирики. Они знали, что есть много хорошаго, но они желали лучшаго, и потому безжалостно бичевали даже зародыши различныхъ темныхъ явленій, не останавливаясь даже передъ преувеличеніемъ. Они смѣялись, но подъ этимъ смѣхомъ дрожали невидимыя слезы, „слезы сына надъ промывшимся отцемъ“, какъ выразился Лермонтовъ. Поэтому упрекать ихъ въ нелюбви къ Россіи было бы и несправедливо, и грѣшно. Остается, слѣдовательно, авторъ „Власти

тмы“. Великій старецъ, жизнью котораго интересуется вся Россія, всѣ детали ея изучаются и представляются на разсмотрѣніе публики, чтобы тамъ ни говорили, имѣть одинъ незамолимый грѣхъ,—онъ не любитъ Россіи. Мнѣ, какъ иностранцу, это гораздо виднѣе, чѣмъ вамъ, и того, что онъ дѣлаетъ, не сдѣлалъ бы ни одинъ писатель другой земли, кромѣ русской. Когда Тургеневъ вывелъ своего Потугина въ „Дымъ“, Достоевскій разразился горячимъ письмомъ, которое буквально можно считать написаннымъ кровью сердца. Чтобы онъ сказалъ, если бы прослѣдилъ всю дѣятельность послѣднихъ лѣтъ Льва Николаевича Толстого? Онъ не зарылъ свое гениальное дарованіе, не остановилъ движеніе своего ума,—онъ, напротивъ, работаетъ все шире и сильнѣе надъ растравленіемъ тѣхъ небольшихъ болячекъ, которыми иногда покрывается гигантское тѣло Россіи. Неурожай, религіозное движеніе, разбойникъ Чуркинъ—все служить для него предлогомъ написать нѣсколько статей, и непременно въ иностранныхъ журналахъ, чтобы показать, что въ Россіи и то и другое нехорошо. Зачѣмъ это дѣлать и именно ему, къ голосу котораго прислушивается весь читающій міръ? Но онъ то-же дѣлаетъ и для своихъ соотечественниковъ. Молодого, колеблющагося на жизненномъ пути, интеллигента онъ оправляетъ ядомъ своего сомнѣнія; тому трудно бороться съ современными условіями, онъ предлагаетъ ему опроститься такимъ же мужикомъ, какъ онъ, имѣющій, по собственному сознанію, 600 тысячъ капитала, отказавшійся отъ всего и продающій свои произведенія по тысячѣ рублей съ листа. Онъ не пожертвуетъ деньги на голодающихъ! Гораздо лучше—онъ попроситъ свою жену снять съ него фотографію среди нихъ. Интеллигенція Россіи принесла не мало кровавыхъ жертвъ его ученія, и въ настоящее время туманъ, кажется, начинаетъ мало по малу разсѣиваться. Русскому крестьянину Левъ Толстой подарилъ „Власть тмы“ и повергъ его въ дебри религіозныхъ

парадоксовъ, гдѣ колеблется то, чему мужикъ вѣрилъ цѣлыми столѣтіями твердо и непоколебимо.

Гдѣ же любовь?

Ея нѣтъ! Мнѣ, иностранцу, литературному пигмею, не страшно это высказывать. Ошикиваютъ великихъ актеровъ всегда изъ райка, но тамъ-то и сидятъ истинные любители искусства. Левъ Толстой любитъ только одно существо до самообожанія, это — самого себя!

Онъ не любитъ своей родины, онъ противъ нея обращаетъ то оружіе, которымъ его снабдилъ Богъ, и этого грѣха ему не искупить ни маскараромъ, ни печками, ни позированіемъ съ сохой и лошадьми безъ возжей передъ художникомъ. Еще нѣсколько дней — и Россія будетъ праздновать день столѣтія своего величайшаго поэта (Пушкина). Тотъ предсказалъ, и предсказаніе его исполнилось: къ нему не заросла народная трона, а Левъ Николаевичъ Толстой послѣднихъ лѣтъ будетъ служить предметомъ для изслѣдованій, изученія, но сердце не затрещетъ при чтеніи его произведеній. Если Пушкина можно сравнить съ врачомъ, то Толстой — хирургъ, для котораго Россія — интересный объектъ для научныхъ занятій. Но великій хирургъ самъ боленъ стремленіемъ къ популярности и себялюбіемъ, отчего его операціи не всегда удачны.

Я иностранецъ, и потому, можетъ быть, сузу неправильно, но у насъ, на Западѣ, такъ не дѣлали никогда, и потому мнѣ это кажется страннымъ“. («Русск. Лист.»). („Перм. Епарх. Вѣд. № 11 1899 г.“).

— *Обязаны ли раскольники и сектанты участвовать въ платежъ денежныхъ сборовъ, по общественнымъ приговорамъ, на сооруженіе и ремонтъ православныхъ церквей?* Заслуживаетъ особеннаго вниманія пастырей, а равно свѣтскихъ властей, вѣдающихъ ближайшимъ образомъ крестьянскія дѣла, циркулярное распоряженіе Тобольскаго губернатора чиновникамъ по крестьянскимъ дѣламъ Тоболь-

ской губерніи (отъ 30 іюня 1898 г.) слѣдующаго содержанія. Преосв. Антоній, Еписк. Тобольскій и Сибирскій, отношеніемъ, отъ 5 іюня на имя губернатора, сообщилъ, что разрѣшеніе епарх. начальствомъ вопросовъ о сооруженіи новыхъ и ремонтъ старыхъ храмовъ, о содержаніи церквей и причтовъ въ правосл. приходахъ епархіи иногда задерживается на неопредѣленное время по той причинѣ, что въ приходахъ, гдѣ есть раскольники или уклонившіеся въ расколь, тѣ и другіе отказываются отъ исполненія постановленій церковно-приходскихъ приговоровъ о сборѣ, по раскладкѣ на души, потребныхъ суммъ на тѣ или другія надобности приходской церкви, ссылаясь на необязательность таковыхъ сборовъ для нихъ, какъ раскольниковъ. Въ этому Его Преосвященство присовокупили, что вопросъ объ участіи сектантовъ въ платежѣ денежныхъ сборовъ на потребности православныхъ церквей, наравнѣ съ принадлежащими къ ихъ обществу православными крестьянами, восходилъ на разсмотрѣніе Прав. Сената, который, какъ видно изъ указа его на имя г. Оберъ-Прокурора С. Синода, отъ 28 марта 1890 года за № 2275, послѣ всесторонняго разсмотрѣнія и соображенія съ закономъ, призналъ, что хотя на основ. закона 2 августа 1864 года попеченіе о благоустройствѣ и благосостояніи приходской церкви и отнесено къ предметамъ вѣдѣнія приходскихъ попечительствъ, и сельскія общества, по силѣ ст. 178 Общ. полож. о крестьянахъ, могутъ, смотря по надобности и своимъ средствамъ, устававливать мірскіе сборы на устройство и поддержаніе церквей, что приговоры общественныхъ крестьянскихъ сходовъ, составленные въ установленномъ для сего порядкѣ, по предметамъ, относящимся къ вѣдѣнію сихъ сходовъ, считаются обязательными для всѣхъ членовъ общества, независимо отъ того—присутствовало ли лицо при составленіи самаго приговора; что устанавливаемые такими приговорами денежные сборы считаются обязательными и для отдѣльныхъ вообще крестьянъ

даннаго общества и что принадлежность къ какой-либо сектѣ не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію ихъ отъ платежа, наравнѣ съ православными, сборовъ въ пользу православной церкви. „Признавая устраненія замѣченной Его Преосвященствомъ медленности въ разрѣшеніи церковно-приходскихъ дѣлъ настоятельно необходимымъ, равно какъ укрѣпленіе въ сельскихъ обывателяхъ любви къ храму Божьему дѣломъ первостепенной важности, я, говоритъ губернаторъ, покорнѣйше прошу крестьянскихъ чиновниковъ авторитетнымъ своимъ вліяніемъ на населеніе оказывать православному духовенству Тобольской губерніи возможное содѣйствіе къ привлеченію народа къ большей заботливости о нуждахъ церкви и въ частности: 1) принять всѣ зависящія мѣры къ тому, чтобы крестьянскія общества въ точности исполняли принятыя на себя обязательства по устройству и поддержанію церквей, причтовыхъ домовъ и проч.; 2) разъяснить подвѣдомственнымъ сельскимъ и волостнымъ сходамъ, что приговоры сельскихъ сходовъ, постановленные отъ установленнаго числа голосовъ о производствѣ денежныхъ сборовъ на устройство и поддержаніе церквей, а равно о назначеніи лицъ для отбыванія натуральныхъ службъ, какъ то: церковнаго сторожа, трапезника и т. п., обязательны для всѣхъ членовъ общества независимо отъ того, принадлежитъ ли извѣстное лицо къ расколу и присутствовало ли оно на сходѣ, и 3) имѣть наблюденіе, чтобы приговоры приходскихъ сходовъ объ установленіи какихъ-либо сборовъ на устройство и поддержаніе церквей и обезпеченіе причтовъ, какъ обязательные только для лицъ, подписавшихъ таковые, непременно передавались, на точномъ основаніи 4 п. 54 ст. и 178 ст. Общ. Полож. о крест., на утвержденіе сельскихъ сходовъ, составленныхъ не менѣе какъ отъ  $\frac{2}{3}$  полноправныхъ домохозяевъ, ибо только такіе приговоры по дѣламъ сего рода, согласно рѣшенія Прав. Сената отъ 24 августа 1878 года за № 5896, подлежатъ приведенію въ исполне-

ніе, т. е., установленный ими денежный сборъ или натуральная повинность становятся обязательными для отдельных въ обществѣ крестьянъ“ (Ставр. Епарх. Вѣдом. 1899 г. № 11.)

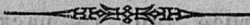
### Вниманію духовенства Саратовской епархіи.

Симъ честь имѣю покорнѣйше просить всѣхъ, кому дорого здоровье, воспитаніе и обученіе дѣтей въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, высказать свое мнѣніе (печатно въ „Епарх. Вѣдомостяхъ“, или письменно—на мое имя) по вопроснымъ пунктамъ объ устроеніи 2-го Епархіальнаго женскаго училища въ Саратовской епархіи, предложеннымъ Саратовскимъ Епархіальнымъ Съездомъ сессіи 1899 года особой комиссіи, избранной для обсужденія сего вопроса. Вопросные пункты \*) эти напечатаны будутъ въ „Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, въ журналахъ Съезда. Особенно желательно узнать мнѣніе духовенства по весьма серьезному и сложному вопросу, гдѣ удобнѣе для него открытіе 2-го Епархіальнаго училища, въ Саратовѣ, или въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ и въ какомъ именно изъ нихъ.

Предсѣдатель комиссіи,

священникъ *Сергій Ильменскій.*

\*) Вопросные пункты,—которые полностью, которые въ краткой передачѣ,—см. въ извѣстіи о съѣздѣ о.о. уполномоченныхъ епархіальнаго духовенства въ семь же №.



ОГЛАВЛЕНІЕ. Поученіе въ недѣлю всѣхъ святыхъ.—Рѣчь въ день 100-лѣтняго юбилея со дня рожденія великаго русскаго поэта А. С. Пушкина, сказанная въ г. Сердобскѣ.—Отзывъ на газетную статью о церковномъ пѣніи и архіерейскихъ хорахъ.—Съездъ о.о. уполномоченныхъ епархіальнаго духовенства.—Открытіе Саратовскихъ епархіальныхъ курсовъ для учащихся церковно-приходскихъ школъ.—Извѣстія и замѣтки.—Вниманію духовенства Саратовской епархіи.—Объявленія.

И. д. Редактора, Преподаватель Семинаріи *А. Лебедевъ.*

Дозволено цензурою, Саратовъ, 29 іюня 1899 года.

Цензоръ, протоіерей *М. Соколовъ.*

Саратовъ. Типографія Губернскаго Земства.



# МАГАЗИНЫ

## ИВАНА ГАВРИЛОВИЧА ГОЛОВКИНА.

ВЪ САРАТОВѢ

ВЪ САМАРѢ

ВЪ БУЗУДУКѢ

1. Московская ул., между Александровской и Вольской д. Шилдерб.

3. Новособорная, собственный домъ  
3. Панская улица, гостинный дворъ.

5. Гостинный дворъ.

Которые имѣютъ въ большомъ разнообразномъ выборѣ:

ЗОЛОТЫЯ, СЕРЕБРЯНЫЯ,

МЕДЪКОРОБЫЯ.

БРОНЗОВЫЯ ВЕЩИ;

ИКОНЫ ВЪ СЕРЕБРЯНЫХЪ

НАКЛАДНОГО СЕРЕБРА

РИЗАХЪ И БЕЗЪ РИЗЪ.

НА ДЕТСКОЕ, РИЗЫ ПИЛОТЫ

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ.

Цѣны дешевыя безъ запроса внѣ конкуренціи.

Отсылка почтой и по желѣзной дорогѣ немедленная

ПАРЧА, БАХАТЪ, ГАЛУНЫ, ВАХРОМА, КИСТИ; ТАКЖЕ

ВСЕВОЗМОЖНЫЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ:

паникадилы, лампы, подсвѣнники, сосуды, дарохранительницы, хоругви, плащаницы, воздухи серебряныя и мипурныя.

Бусы ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЯ

С-Петербурскіе.

Книги Божественныя, проповѣдныя, житія святыхъ, Библия лучшихъ изданій.

ОБЛАЧЕНІЯ ГОТОВЫЯ СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ;

ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО НАСТОЯЩЕЕ

и много другихъ товаровъ.

САМОВАРЫ лучшихъ фабрикъ, никелированные, томпакъ и обыкновенныя

Кроме сего, имѣются собственной выделки АИ вяхтинскій вышачаго достоинства, развѣшанный подъ таможенной бандеролью, въ собственной развѣсочной, подъ надзоромъ чиновника отъ правительства

САХАРЪ КІЕВСКІЙ

по биржевой цѣнѣ.

**ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ  
ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ  
постоянно имѣеть магазинъ**

**Г. М. КВАСНИКОВА,**

Саратовъ, Театральная площадь, д. Вакурова.

**По случаю дешеваго курса на серебро цѣны  
значительно дешевле:**

Сосуды съ приборами рѣзной работы отъ 30 к.  
за золотникъ, чеканные съ гравировкой отъ 33 к., че-  
канные обыкновенные отъ 38 к., лучшей работы отъ  
40 к.; разной работы дарохранительницы, дароносицы,  
кресты наперстольные, ковши для теплоты, кадила  
подцѣвъ за золотникъ; Евангелія разной величины въ се-  
ребрянномъ опаянномъ окладѣ, двухстороннія, односто-  
роннія и съ гольниками по бархату на разные цѣны.

**Аплике:** паникадила, семисвѣчники, подсвѣч-  
ники разной величины, лампады, чаши водосвятныя,  
лблагословенныя блюда, брачныя вѣнцы, кропила,  
копія, сборныя блюда, свѣчи металлическія, хоругви,  
плащаницы, воздухи, евангелія въ золоченныхъ аплике  
окладахъ, запрестольные кресты съ иконами, гото-  
вые святцы на каждый отдѣльный мѣсяць, иконы въ  
серебряныхъ и аплике ризахъ.

**ПАРЧА СЕРЕБРЯНАЯ И МИШУРНАЯ,**

**СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ И ДЯКОНСКІЯ ГОТОВЫЯ ОБЛАЧЕНІЯ.**

Кресты протоіерейскіе и священническіе, коронаціонные, юби-  
лейные золотые и серебряные,

**А ТАКЖЕ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ  
часовъ лучшихъ фабрикъ, брилліантовыхъ, золо-  
тыхъ и серебряныхъ вещей.**

Магазинъ принимаетъ заказы на все поименованныя вещи.